

Автономная некоммерческая организация
по поддержке научно-исследовательской
и просветительской деятельности
«Спутник науки»

СПУТНИК ISSN 2782-5647
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

Том 4 | № 1 (16) | 2024

♦ ♦ ♦

выпуск

**Социальные
и гуманитарные
науки**

Social Sciences and Arts

.....
Москва — Санкт-Петербург — Ростов-на-Дону — Сочи
.....

ИЗБРАННЫЕ АВТОРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УСЛОВНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ АВТОРОВ ПО СТАТУСУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

молодой ученый, занимающийся разработкой отдельных аспектов какой-либо научной проблемы под руководством наставника или самостоятельно, имеет опыт исследовательской деятельности на уровне вуза, участвует в региональных научных конференциях;

представитель отдельного научного направления (научной школы), имеет ученую степень (звание), систематически участвует в межрегиональных научных форумах, располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

независимый исследователь или исследователь-практик, совмещающий научную и/или педагогическую деятельность с работой по основной профессии; располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

лидер региональной научной школы; развивает собственное научное направление; является признанным авторитетом в научном сообществе; располагает значительным количеством публикаций по исследуемой проблематике.

Редакция журнала «Спутник высшей школы» ведет прием авторских материалов в выпуски «Прикладная и фундаментальная экономика», «Современное право: проблемы и тенденции», «Социальные и гуманитарные науки», «Современный конституционализм: теория и практика», «Актуальные проблемы филологии, лингвистики, межкультурной коммуникации и массмедиа». Максимальный срок рассмотрения авторских текстовых оригиналов — 30 календарных дней. Статьи, не требующие глубокой редакторской обработки, проходят рецензирование и в случае позитивной оценки рецензентов размещаются на бесплатной основе.

Редакционный совет

БОЙКО Александр Иванович,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС),
доктор юридических наук, профессор (сопредседатель редакционного совета)

•••

БОНДАРЬ Николай Семенович,
судья Конституционного Суда РФ (2000–2020), главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
заведующий кафедрой муниципального права и природоохранного законодательства
Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
(сопредседатель редакционного совета)

•••

АНТИПОВА Елена Павловна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

•••

АРЕФИНКИНА Екатерина Геральдовна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса Сочинского института (филиала)
Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук

•••

ГУНИНА Елена Николаевна,
доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем
Южного федерального университета, кандидат экономических наук

•••

ИОНОВА Зинаида Николаевна,
доцент кафедры общественных дисциплин Северо-Западного института управления —
филиала РАНХиГС, кандидат исторических наук

•••

ЛАЗАРЕВ Владимир Александрович,
профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике
Южного федерального университета, доктор филологических наук

МАЛИНЕНКО Эльвира Владимировна,

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент

•••

МЕДВЕДСКАЯ Татьяна Константиновна,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Донского государственного технического университета, кандидат экономических наук

•••

НИКОЛАЕВ Сергей Георгиевич,
заведующий кафедрой английской филологии Южного федерального университета,
доктор филологических наук, профессор

•••

РАТЬКОВ Александр Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса Сочинского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

•••

СМЕЮХА Виктория Вячеславовна,
профессор кафедры теории и практики массовой коммуникации
Южного федерального университета, доктор филологических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Смирнов Ф. П.** Конституция СССР 1924 года и ее революционное значение как символа новой концепции государственного устройства 6
- Иванников И. А.** Политические, исторические и социологические взгляды Зорана Милошевича и их влияние на развитие политической науки 11

ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Гунина Е. Н., Балязин А. И.** Состояние и перспективы рынка недвижимости в Российской Федерации 20
- Бачевский Н. Д., Лисицкая Т. С.** Клиентоориентированная модель кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства 29
- Комаровская Ю. Д., Кушнарченко Т. В.** Модели и тенденции развития цифровых платформ в условиях информатизации экономики 39

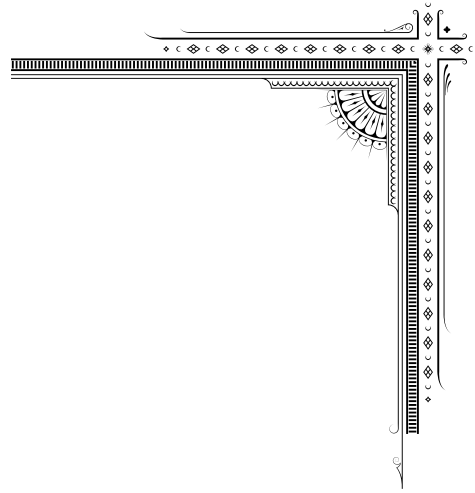
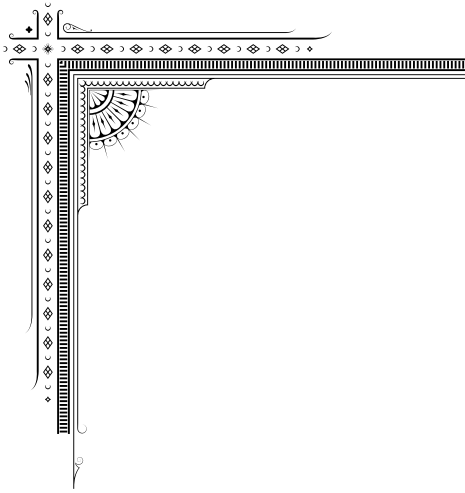
ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Ковалева М. В., Ковалева О. А., Писарева Р. В.**
Научный руководитель: Николаев С. Г.
Словотворчество в англоязычном романе-антиутопии (аспект перевода неологизмов на русский язык) 48
- Сафиуллина В. И.** *Научный руководитель: Багдасарова А. А.*
«Коралина» Н. Геймана в свете поэтики волшебной сказки 56
- Вегина П. В.** Психолингвистическая характеристика обучения чтению учащихся средних школ 62

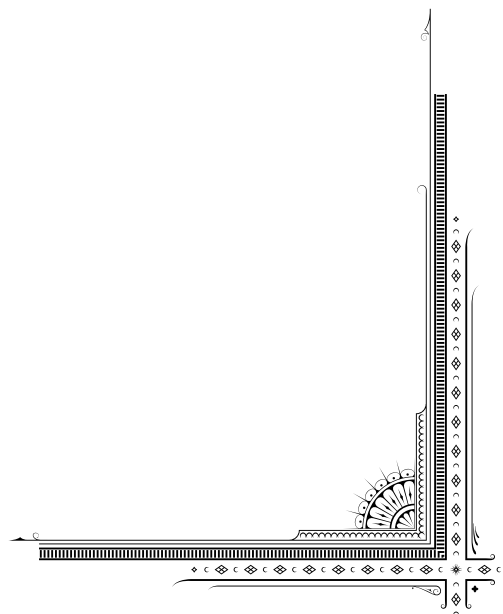
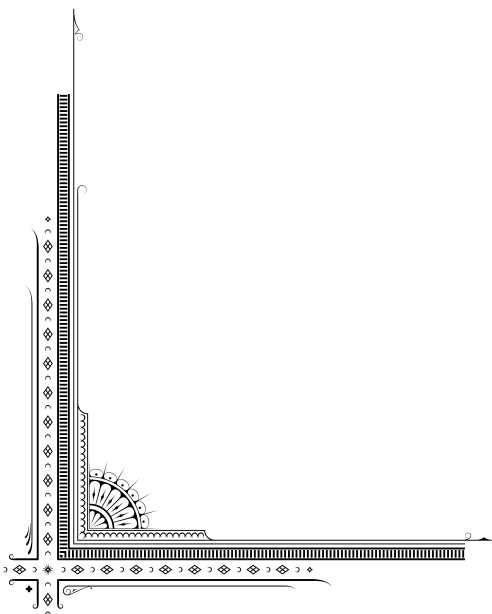
В МИРЕ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

- Наука на службе качественного юридического образования (А. Ю. Яковлева-Чернышева, Ратьков А. Н.) 66

Секція
**«КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»**

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1924 ГОДА И ЕЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК СИМВОЛА НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Конституция — начало начал с точки зрения образования и функционирования любого государства. Конституция страны победившего социализма — Союза Советских Социалистических Республик — не стала исключением в этом смысле. Создание первой Конституции СССР 1924 года заняло год, однако этот документ сыграл важнейшую роль в становлении страны рабочих и крестьян. Этот документ стала первой ступенью в истории молодого советского государства, заложил основы и принципы его устройства, окончательно определил статус федеративных единиц, закрепил масштабные изменения жизненного уклада населения Советского Союза. Конституция была чрезвычайно необходима для формирования политической системы страны, установления баланса прав и свобод ее граждан, создания единого правового пространства на территории колоссального государства. Особо важна по смыслу та часть первой Конституции СССР, которая касается установления прав и свобод ее граждан. Так, появление единого гражданства для всех граждан Союза ССР — невероятно важная отправная точка для понимания эволюции СССР как социального государства. Паспорт гражданина Советского Союза позволял без ограничений перемещаться по всей территории страны. Также институт гражданства оформил и закрепил отношения, сложившиеся между жителем страны и органами власти (государством) — у обеих сторон появились взаимные по отношению друг к другу права и обязанности. Как такового раздела о правах и свободах человека и гражданина в советской Конституции 1924 года нет, однако в ней присутствуют некоторые новые для советского человека, только начинающего жить в новой системе социально-экономических отношений, нормы права. Например, из законодательства был изъят принцип эксплуатации — использования человека человеком; были в Основном Законе Страны Советов и другие новации. В данной статье автор постарался дать ответ на вопрос, почему Конституцию СССР 1924 года следует считать самым важным нормативным правовым актом в контексте в истории Советского и Российского государства, и какие новеллы стали основополагающими для этого документа?

Ключевые слова: Конституция СССР; нормативный правовой акт; орган государственной власти СССР; статус гражданина СССР.

Конституция — наиважнейший нормативный правовой акт, без которого невозможно функционирование цивилизованного государства; это основной закон государства — фундамент его правовой системы и строя.

По мнению А. А. Мишина, Конституция — это «нормативный правовой акт высшей юридической силы государства (или государственно-территориального содружества в межгосударственных объединениях), закрепляющий основы политической, экономической и правовой систем данного государства или содружества, основы правового статуса государства и личности, их права и обязанности» [1]. Кроме того, Конституция — высшая норма права, которой не могут противоречить другие нормы права, существовавшие до нее или принятые во время ее действия.

В целом, Конституция является уникальным по своей природе правовым явлением, так как именно она определяет права и обязанности граждан, устанавливает целиком и полностью форму государства, является базисом для создания новых норм права, а также обладает особой и сложной процедурой изменения. Располагая множеством различных и уникальных функций, Конституция играет беспрецедентную роль в жизни государства.

Союз Советских Социалистических Республик — могущественная держава, просуществовавшая по глобальным меркам совсем недолго. Официально СССР возник 30 декабря 1922 года, однако его Конституция была принята позже — более чем на год. По какой причине принятие Конституции было отсрочено? Ответ прост: Конституция — сложное и крайне важное в юридическом плане явление, требующее тщательного текстуального оформления. К тому же, известные трудности вызывает и факт того, что такой документ разрабатывался в России впервые, как и впервые выстраивалась новая модель политических, правовых, социально-экономических отношений в стране, формировалась система органов власти, определялся правовой статус индивида.

Проведем небольшой сравнительный анализ с условной предшественницей Конституции 1924 года — Конституцией РСФСР 1918 года, утвержденной III Всероссийским съездом Советов. Несомненно, оба этих нормативных правовых акта (далее также — НПА) схожи между собой по функциям и предназначению — они выполняли роль правовой основы государства нового типа. Но Конституция, созданная до образования СССР, была лишь подготовительным этапом, предпосылкой для появления совершенно нового социального устройства. В то же время Конституция СССР уже окончательно закрепляла масштабные изменения, произошедшие во всех сферах жизни общества и государства, включая регулирование положения административно-территориальных единиц в Союзном государстве.

Именно поэтому Конституция для СССР — факт чрезвычайной важности, имеющий революционное значение как символ новой концепции государственно-правового устройства. Конституция стала провозвестником нового уклада жизни для граждан СССР, поскольку в основу конструкции Советского Союза полагалась нормативная база, по-новому рассматривающая феномен государства; по-другому, с позиций социалистической философии трактовавшая понятия «право» и «общество».

Рассмотрим содержание Конституции СССР более подробно.

Конституция 1924 года включала в себя два раздела:

- первый: Декларация об образовании СССР;
- второй: Договор об образовании СССР.

Договор, в свою очередь, содержал 11 глав, определявших и устанавливавших предметы ведения новых органов государственной власти (далее — ОГВ). Декларация об образовании юридически закрепляла территориальный состав и статус четырех республик: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР. Обратим внимание: по своему территориальному статусу республики фактически выступали субъектами Федерации, подчиняющимися верховному органу власти страны — Съезду Советов СССР.

Есть основания полагать, что основной функцией Конституции СССР 1924 года было объединение отколовшихся во время распада Российской империи ее бывших территорий. Таким образом, смысл Договора подразумевал укрепление государственности посредством создания целостной системы высших и местных ОГВ для установления и поддержания правопорядка, а также формирования политической системы страны.

Новеллы Конституции СССР 1924 года можно смело назвать главными интеграторами государства и народа. Опираясь на положения этой Конституции, СССР взял курс на строительство социалистического общества в отдельно взятой стране.

Как было сказано выше, Конституция учреждала новые типы ОГВ, а именно: Съезд Советов — высший орган власти, Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) — высший орган власти в период между созывами Съездов; Президиум ЦИК — высший законодательный и исполнительный орган в промежутках между сессиями ЦИК, Совет Народных Комиссаров (СНК) — высший исполнительный и распорядительный орган власти и др.

Конечно же, у этих вновь образованных государственных структур были свои компетенции, подразделявшиеся на внешние и внутренние. К внешним функциям относились: официальное представительство, решение вопросов о получении гражданства, вопросы займа денежных средств, вопросы войны и мира, а также внешняя торговля. К внутренним — планирование народного хозяйства, руководство транспортной системой, разработка и планирование общесоюзного бюджета, ведение единой денежно-валютной системы, а также ведение уголовным и гражданским законодательством и судопроизводством.

Особый интерес представляют для нас внутренние функции: они распространялись на территорию всей страны и реализовывались ОГВ на местах. Благодаря главенству принципа федерализма эти компетенции воплощались в жизнь весьма эффективно.

Особо важная по смыслу часть Конституции СССР 1924 года — часть, посвященная установлению прав и свобод человека и гражданина [2].

Появление единого гражданства для всех жителей Союза ССР — краеугольный камень в строительстве социального советского государства.

Паспорт гражданина позволял без ограничений перемещаться по всей территории СССР. Также институт гражданства зафиксировал комплекс правоотношений между индивидом и государством — у обеих сторон появились взаимные права и обязанности.

Как такового выделенного раздела о правах и свободах человека и гражданина Конституция 1924 года не содержала, однако в ней присутствуют некоторые новые нормы права. Например, из законодательства, по сравнению с предыдущими историческими периодами, была искоренена идея использования человека человеком (эксплуатации). Правда, при этом возникла новая форма гражданских обязанностей — «трудовая повинность» [3], которая фактически представляла собой ту же эксплуатацию, но уже со стороны не «хозяина», а государственной машины. Но в то же время был сделан огромный шаг в направлении расширения трудовых прав граждан. И поскольку основной движущей силой политических и социальных преобразований в СССР того времени были рабочие, то идея нового формата взаимоотношений рядового труженика (трудового коллектива) и государственного заказчика была особенно актуальна.

Таким образом, Основной Закон СССР следует рассматривать не только как чисто нормативный документ, но и как инструмент социального переустройства. Новая Конституция позитивно повлияла на энтузиазм трудовых масс, повысила лояльность населения к новой власти, мобилизовала граждан на строительство нового государства на руинах бывшей империи и в условиях разрухи, царившей после гражданской войны. При этом идеи уравнивания в политических правах мужчин и женщин пока что не поднимались в тексте Основного Закона. Однако появилась и стала активно прирастать сторонниками идея строительства светского государства — когда церковь (религия) оказалась отделенной от системы образования и государственного управления; появились положения о свободе совести, способствовавшие прекращению гонений в обществе на атеистов и пр.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать вывод, что первая Конституция СССР 1924 года — новое, подлинно революционное по своему содержанию правовое явление. Этот нормативный правовой акт был и остается уникальным памятником отечественной истории государства и права, так как во многом именно он стал предтечей той страны, в которой мы сегодня живем, — страны, которую называем Новой Россией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мишин, А. А. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — [3-е изд.]. — Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). — Глава II. — Ст. 7. — URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/185480/.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). — Гл. I–IV. — Ст. 1–18. — URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/185480/.

Smirnov F. P.

*Student of the Faculty of Economics and Law
of the Department of Criminal and Civil Law and Procedure
Sochi State University, Sochi, Russia*

THE CONSTITUTION OF THE USSR OF 1924 AND ITS REVOLUTIONARY SIGNIFICANCE
AS A SYMBOL OF A NEW CONCEPT OF STATE STRUCTURE

Abstract. The Constitution is the beginning of the beginnings for the formation and development of any state, and the first Constitution of the USSR was no exception. Its creation took a year, but this document played a significant role in the formation of the fragile Union. The Constitution became the first stage in the development of the new state, laid the foundations and principles, it finally defined the statuses of federal units, consolidated large-scale changes in all layers of citizens' lives. The Constitution was extremely necessary to create balance and balance in the newly born state, it became the starting point in its history. A particularly important part in the meaning of the first Constitution is the establishment of human and civil rights and freedoms. The emergence of a single citizenship for all citizens of the Union is an incredibly important point from which the development of the social state of the USSR began. A citizen's passport allowed him to move around the entire territory of the USSR without restrictions. Citizenship also reliably established and consolidated the relationship between the individual and the state by ties of citizenship — mutual rights and obligations appeared. As such, there is no section on the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution, but it contains some new norms of law for a Soviet person. For example, the idea of using a person by a person was eradicated from the legislation, that is, allegorically, the prohibition of slave labor on his master. So, in the end, why exactly is the Constitution of the USSR of 1924 the most important normative legal act in the history of the Soviet state? Which novels have become fundamental?

Key words: The Constitution of the USSR; a normative legal act; a state authority of the USSR; the status of a citizen of the USSR.

УДК 341.1

DOI 10.55346/27825647_2024_1_11

Иванников И. А.,

доктор юридических наук, доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Сочинский филиал Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

© 2024

Дата приема:
21.11.2023

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЗОРАНА МИЛОШЕВИЧА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена становлению и эволюции мировоззрения известного сербского философа, социолога и политолога Зорана Милошевича, признанного специалиста по международным и религиозным отношениям в Балканском регионе. В статье освещаются историография работ ученого по проблемам философии, истории и теории государства, истории политических и правовых учений; научные взгляды и достижения по проблемам геополитики. В исследованиях Зорана Милошевича отражены не только итоги долговременной работы ученого, но и дан анализ событий в Сербии и мире, которые нуждаются в осмыслении с точки зрения цивилизационного развития Сербии и славянских народов. Зоран Милошевич – в одном лице – философ, социолог, политолог, специалист по религиоведению и организатор науки; он участник многих международных конференций, проводившихся при поддержке Института изучения политики в Белграде. Целью статьи является исследование процесса становления и эволюции философско-политических и социологических взглядов Зорана Милошевича, представленных в его трудах, содержащих политический анализ исторических процессов и событий (свидетелем которых, в том числе, был он сам) в Дунайском регионе и в мире в целом.

Ключевые слова: Зоран Милошевич; Сербия; славянское единство; геополитика; православие; католицизм; государственный суверенитет.

В конце XX — начале XXI вв. мир столкнулся с проблемами развала не только системы социализма, но и трагедиями славянских народов, которые существенно пострадали после прекращения СССР и Социалистической Федеративной Республике Югославия. Происшедшие события и сложные условия развития славянских народов актуализируют идеи мыслителей, которые предметом своих исследований выбрали славяноведение.

Среди политологов и социологов, которые исследуют проблемы славянского единства в последние годы, особый интерес вызывают работы сербского про-

фессора Зорана Милошевича. Его труды переведены на многие языки мира, в том числе на русский. По мнению белорусского политолога и историка К. В. Шевченко, «современный студент или аспирант, решивший писать дипломную работу или диссертацию на тему русско-сербских научных связей в конце XX — начале XXI веков, должен будет посвятить отдельную весьма объемную главу деятельности известного сербского ученого, профессора, доктора социологии Зорана Милошевича...» [1].

Становление мировоззрения З. Милошевича

Зоран Милошевич родился 22 августа 1959 года в старинном сербском городке Богатиче, на территории Социалистической Федеративной Республики Югославия (ныне территория Западной Сербии), в обычной семье. Его отец — Живорад Милошевич — происходил из шахтерской семьи, но не пошел по пути отца, а стал поваром в ресторане. Мать Зорана Милошевича — Милица Милошевич (в девичестве Паич) — была родом из семьи крестьян и унтер-офицеров; работала она в том же ресторане, что и ее муж, официанткой. Наибольшее влияние на мировоззрение З. Милошевича в детстве оказала бабушка, которая по вечерам напевала народные героические песни (косовского цикла). Зоран в школьные годы много читал, особенно произведения таких русских писателей, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой; стихи русских поэтов, а также книги сербских писателей — Добрицы Чосича, Стевана Яковлевича и других.

Однажды он прочел статью ректора Белградского университета, который, в частности, заметил: кто желает стать героем — тот должен стать офицером, а кто хочет быть ученым — тот должен быть профессором. З. Милошевич решил достичь обе цели. В 1983 году он окончил в Белграде Военную академию и стал офицером, а затем поступил учиться на факультет политических наук в Загребе. Наибольшее влияние на его научные взгляды оказал Йован Мирич — профессор факультета политических наук в Загребе. З. Милошевич с большим интересом изучал труды Аристотеля. По его мнению, идеи Аристотеля актуальны и в современную эпоху, особенно в вопросах описания концепции демократии и плохих форм правления. Время учебы З. Милошевича совпало с критическим периодом в истории Социалистической Федеративной Республики Югославия и всего сербского народа. В условиях недавно завершившихся и продолжавшихся войн, а также нараставших противоречий между славянскими народами как никогда был необходим анализ истории государства и права славян, эволюции их государственного правового сознания, философской и политико-правовой мысли. В 1987 году З. Милошевич окончил факультет политических наук Университета Загреба и защитил магистерскую диссертацию на тему «Сравнительный анализ контента о Социалистической автономной области Косово в еженедельных газетах „НИН“, „Данас“ и „Телекс“». Научным руководителем магистерской диссертации был доктор политологии, профессор П. Новосел. Целью магистерской диссертации выступало исследование публикаций в югославской политической периодике (газетах). Идея магистерской диссертации состояла в том, чтобы с помощью метода контент-анализа исследовать три еженедельных издания с точки зрения ракурса освещения в них проблемати-

ки, связанной с ситуацией в Косово. Обсуждение этих вопросов в то время происходило открыто, и республики, входившие в состав Югославии демонстрировали различные позиции в оценке сложившегося положения дел. Именно поэтому во главу угла было положено исследование СМИ и политических взглядов Любляны, Загреба и Белграда по указанной проблеме.

В 2000 году на философском факультете в сербском (Восточном) Сараево под руководством доктора социологии, профессора Митара Милановича, З. Милошевич защитил докторскую диссертацию по социологии на тему «Современная социальная доктрина Римско-католической церкви».

На научное творчество З. Милошевича повлиял и его личный жизненный опыт, который дал огромный материал для осмысления политической реальности, а также места сербского народа и Сербии в современном мире. Особый период в жизни Милошевича имел место в конце 2022 — начале 2023 гг. В конце 2022 года ушел из жизни директор Института изучения политики Белграда. В вакуум власти вмешалась мощная прозападная неправительственная организация, которая с помощью своих сторонников в Институте захотела поставить во главе этого научного учреждения «своего» человека и подчинить институт интересам Запада. З. Милошевич, возглавив борьбу за сохранение Института как независимого учреждения государственного строительства, вскоре был назначен правительством Республики Сербия исполняющим обязанности директора до назначения нового директора из числа патриотов Сербии.

Исследование сербского вопроса

Процесс развала Сербии продолжается и в XXI веке. Самым известным фактом этого процесса было признание (США, Соединенным Королевством Великобритании и их сателлитами) в 2008 году части территории Сербии — Косово — суверенным государством. Косово не признают Китай, Россия и Индия. Противостояние Запада и славян продолжается и в XXI веке. Из 27 государств Европейского Союза только пять не признали независимость Косово (Греция, Испания, Кипр, Румыния, Словакия), поскольку имеют схожие с косовской проблемные ситуации на своей территории.

Социалистические государства в XX веке столкнулись с кризисом в идеологии, а затем в международных отношениях и экономике. Российская Федерация после прекращения СССР перестала влиять на выбор ценностей стран постсоветского пространства. Попытка в 1999–2000 годах создать Союзное государство России, Белоруссии и Сербии — показатель отсутствия единства в Европе. Этот факт говорит о противоречиях между странами Европы, входящими в НАТО, а также Сербией, Российской Федерацией и самим североатлантическим альянсом. З. Милошевич отводил России роль организатора нового союза, который вел бы «... к процветанию и успеху без вступления в Евросоюз и НАТО. Всё это, разумеется, укрепляет надежду сербов, что однажды, если Западу все-таки удастся забрать Косово, оно будет им вновь возвращено» [2].

Зоран Милошевич отмечал, что в 1999–2000 годах, во время агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии, сербы рассматривали идею создания

союзного государства с Россией и Белоруссией [3]. Они, конечно, понимали, что это утопия, так как между странами нет общих границ. В 2010–2014 годах не было обострений конфликта между враждующими государствами и народами. В эти годы правительства некоторых славянских государств стремились вступить в Европейский союз и НАТО. Процесс ослабления славян набирал силу. Как отмечает З. Милошевич, румынский парламент 8 мая 2013 года «... принял поправку к закону, объявляя румынами все романские народы и этнические группы, населяющие Балканы», считая, что сербы, греки, болгары и другие народы являются славянизированными румынами, «... которые должны вернуться к своим корням» [4].

Сербы на территории Косово и лужицкие сербы (католики и протестанты) на территории Германии постоянно сталкиваются с нарушением своих прав. В 2016 году Зоран Милошевич писал, что «... численность лужицких сербов ныне не превышает 67 000 человек, дело может закончиться исчезновением их как коренного этноса современной Германии» [4, с. 152–158]. Есть проблемы и внутри сербского народа. Славяне в целом и сербы в частности на Балканах не объединены.

Зоран Милошевич отмечает, что в XVI веке существовало 60 народов, которые говорили на славянских языках, а в начале XXI века их осталось всего 14, что свидетельствует либо об ассимиляции, либо об исчезновении этих народов. З. Милошевич отмечает, что «... простейшая форма румынского языка, записанная сербской кириллицей, впервые появляется лишь в 1521 году под сильным венгерским (читай — католическим) влиянием» [4, с. 34]. С кириллицы на латиницу румыны перейдут лишь в 1859 году. Но уже в 1820 году в Румынии был принят указ о таком переходе [4, с. 30]. В руководстве Сербской православной церкви ощущалось сильное влияние австрийцев.

В 1859 году была создана Румыния, объединившая княжества Валахию и Молдавию. Румыны воспринимали себя как «государство римских воинов» [4, с. 33]. В это время было разбито языковое единство православных русских, сербов и болгар. «Эту работу выполнил серб Вук Стефанович Караджич, который до сих пор прославляется как великий ученый филолог <...> До реформы Вука русский и сербский народ имели один литературный язык. Одновременно была проведена реформа языка во вновь сформированной стране Румынии, где был создан румынский язык (первоначально на кириллице — до 1862 года, а потом на латинице)» [4, с. 140–141].

В период Второй мировой войны было «... убито 40 миллионов славян, но на Западе это никого не опечалило и не удивило» [4, с. 43]. З. Милошевич отмечает, что сербы исчезают «... при поддержке Запада. Только после окончания Второй мировой войны из сербов сделали три нации, а еще три с помощью социальной инженерии формируют в самой Сербии» [4, с. 133].

Учение о государственном суверенитете

Во второй половине XX века суверенитет многих государств был частично разрушен из-за их вступления в различные международные организации. Некоторые страны в силу необъявленной и юридически неоформленной оккупации сегодня фактически не являются суверенными государствами. В этой связи интересны

идеи З. Милошевича о суверенитете. Он отмечает, что суверенитет — это возможность самостоятельно внутри территории государства решать вопросы власти. В условиях атомного века суверенны формально и по сути только государства, которые располагают ядерным оружием, обладая т. н. «нуклеарным» суверенитетом. Те же государства, которые находятся под защитой стран, имеющих ядерное оружие, обладают «делегированным» суверенитетом. В соответствии с этим подходом З. Милошевич выделил три вида суверенитета: «делегированный (ненуклеарный), собственный (нуклеарный) и абсолютный (дающий право обеспечения суверенитета другим странам)» [5]. Невозможность США и Европейского Союза добиться распада России и завладеть её природными ресурсами вызвали «... обвинение «путинизма» в его вымышленно авторитарной и нерыночной модели политической системы России» [5, с. 51].

Идеи о государственном суверенитете З. Милошевича внесли существенный вклад в теорию государства.

Социология религии

История народов Дунайского региона трагична и в сфере религиозных отношений. Для славян, исповедующих ислам или католицизм, порой ближе единоверцы других наций и народов, чем славяне. З. Милошевич отмечал, что появление мусульман на Балканах, особенно в Боснии и Герцеговине, где традиционно распространялось православие, рассматривается как «отклонение от исконной сербской идентичности» [6]. Разные религии и культуры не способствуют интеграции на Балканах. Даже сербы исповедуют разные религии (православие, католицизм, протестантизм). З. Милошевич в разных аспектах изучал религии. Особый научный интерес представляет его статья о влиянии религии на развитие науки. З. Милошевич считает, что оценка ученых и научных достижений в целом должна производиться в количественном отношении (по числу опубликованных работ) и в качественном плане. Так, вклад мусульманских ученых в развитие науки незначителен по причине ограниченности финансирования и особенностей мировоззрения. «Именно по религиозным причинам некоторые мусульмане Боснии и Герцеговины не принимают научную истину о себе, а развивают фальсификацию фактов, чтобы привести свою идентичность в согласие с требованиями ислама, точнее, улемов» [7]. Он пишет, что «... наука в исламском мире понимается исключительно как часть богословия, т. е. изучение Корана, хадиса, преданий и арабских религиозных преданий» [7, с. 29]. З. Милошевич отметил, что, кроме Катара, Турции и Ирана, правительства мусульманских государств не финансируют науку должным образом. К перечню государств, отмеченных З. Милошевичем, необходимо добавить еще и Россию, где в республиках с преимущественно мусульманским населением (Чеченская Республика, Республика Татарстан, Республика Ингушетия, Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика) образование и наука находятся на хорошем уровне. Но З. Милошевич видит проблему еще и в том, что иногда из университетов выходят не искренне любящие науку и гуманисты, а воинствующие интеллектуалы.

Учение о геополитике

В 2023 году вышла из печати первая часть научной работы З. Милошевича «Геополитика. Взгляд с Балкан», которая вызвала большой интерес у политологов.

За монографию «Геополитика» З. Милошевич был награжден в 2023 году в Санкт-Петербурге медалью Игоря Григорьева от имени Фонда памяти Игоря Григорьева.

Для геополитиков важен анализ вопроса о возникновении Румынии. Автор доказал, что «... предназначение Румынии — разделить восточных и южных славян, т. е. «великороссов» и «малых русских» (т. е. сербов)» [4, с. 20]. Эта история известна только специалистам и начинается с Унии 1760 года, когда в эрдельском Белграде была изменена идентичность жителей Эрделя (Трансильвании, Валахии и Молдавии) и создана идеология румынизма. Поражение России в Крымской войне (1853–1856) завершилось реализацией главной цели Запада — созданием Румынского государства, которое разделило южных и восточных славян.

В Сербии королевская династия Обреновичей желала построить независимое государство. В мае 1903 года в Сербии произошел переворот. «Были убиты не только король и королева, но и все члены династии Обренович — 123 человека (что, как правило, не упоминается так же, как то, что их ликвидация была делом рук массовых)» [4, с. 140]. Уния, считает З. Милошевич, главной целью своей имела «... подчинить православных Папе Римскому. Соответственно, униатами называются православные христиане, которые попали под власть Папы» [4, с. 215]. З. Милошевич отмечал также участие немцев в проведении антиславянской политики: «Влияние немцев на процесс уничтожения, дискриминации и дезинтеграции сербов на Балканах остается доминирующим. Разделение сербских земель (Метохия, Черногория) и невозможность их объединения разработаны до мельчайших подробностей <...> [Они] подготовили судьбу лужицких сербов и для балканских сербов» [4, с. 278].

«С приходом к власти Караджорджовичей, которые были массонами, Сербия не только теряет суверенитет, но и попадает в подчинение к оккультному центру на Западе. Попытка выйти из оккультного общества наследника престола Александра Караджорджовича стоила ему жизни» [4, с. 140]. В те времена Австро-Венгрия и Германия, Франция и Соединенное Королевство Великобритании не желали усиления славян на Балканах, установления связей балканских славян с Россией.

Проблема геополитики в работах З. Милошевича тесно связана с Дунайским регионом. Он считает, что статус России в Дунайском регионе может быть повышен, но пока монополия принадлежит США [8].

Своими исследованиями З. Милошевич внес большой вклад в развитие политической науки и подал хороший пример политологам славянских государств по созданию подобных исследований. Выполненная З. Милошевичем работа была высоко оценена научной общественностью России и Белоруссии. З. Милошевич имеет награды обоих этих государств. В 2008 году он был награжден медалью Эдуарда Володина Союза писателей России, в 2022 году — медалью Максима Богдановича (Ассоциации журналистов Беларуси за развитие науки), а также медалью «За други своя» Общероссийского общественного движения «Россия православная», рядом сербских наград.

Но успех З. Милошевича в науке не был бы столь впечатляющим, если бы не личные качества этого ученого — вдохновение, трудолюбие, интуиция, познава-

тельный интерес, умение осознать проблему, научная смелость и стремление установить научную истину и социальную справедливость, патриотизм.

З. Милошевич и сегодня продолжает трудиться на благо сербского народа, Сербии и политической науки, принимая самое активное участие в международных научных конференциях.

Понимание современного положения сербов и сербской цивилизации в системе международных отношений требует объективного осмысления новейшей истории Балкан с точки зрения философии, социологии, геополитики, психологии и религии. Это невозможно сделать без знакомства и углубленного изучения научного наследия Зорана Милошевича.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевченко, К. В. Научные труды профессора Зорана Милошевича и их значение для России. Вместо предисловия // В кн.: Милошевич Зоран. Геополитика. Взгляд с Балкан. Ч. 1. — Санкт-Петербург — Москва — Минск — Белград, 2023. — С. 9.
2. Милошевич, З. Вторая потеря Косово и Метохии//Беларусская думка. — 2008. — № 10. — С. 102.
3. Милошевич, З. Для Сербии вступление в Европейский союз сродни смиренной рубашке // Русский вестник. — 2022. — № 11. — С. 12.
4. Милошевич, З. Геополитика. Взгляд с Балкан. — Ч. 1. — Санкт-Петербург — Москва — Минск — Белград, 2023. — С. 40.
5. Милошевич З. «Путинизм» — современная идеология Российской Федерации // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2009. — № 1. — С. 49.
6. Милошевич З. Социальные технологии и политическое сознание/Зоран Милошевич // Ноосферные исследования. — 2013. — № 2. — С. 81.
7. Милошевич З. Спад мусульманской креативности: статистика // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 6. — С. 28.
8. Милошевич, З., Крактус, Е. Дунав, НАТО и стратегија Европске уније за Дунав // Европа и Дунав. Дунав у геополитичким стратегијама европских држава. Зборник радова са међународне научне конференције одржане 26–27. Јуна 2023. Године у Белграду. Приредили Зоран Милошевић Миша Стојадиновић. — Београд, 2023. — С. 35–36.

Ivannikov I. A.

*Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia*

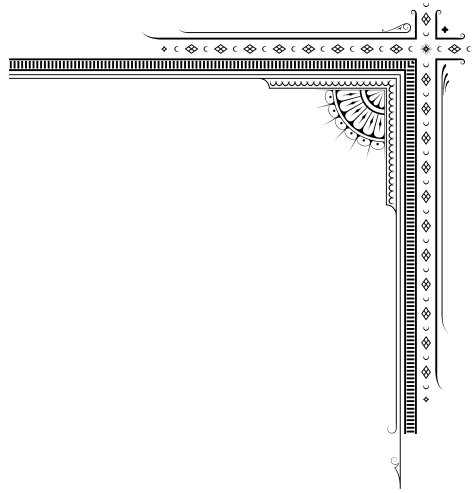
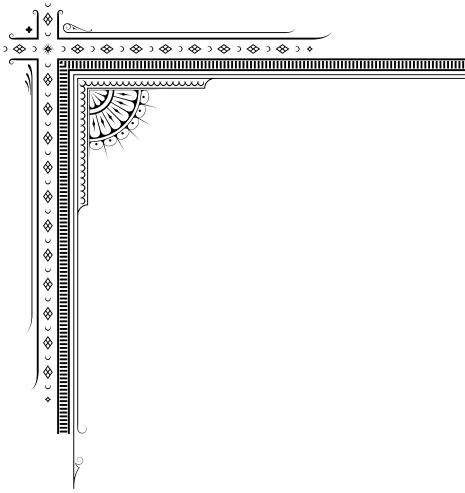
POLITICAL, HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL VIEWS OF ZORAN MILOSEVIC AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SCIENCE

The article is devoted to the formation and evolution of the worldview of the famous Serbian philosopher, sociologist and political scientist Zoran Milosevic, a recognized specialist in international and religious relations in the Balkan region. The article highlights the historiography of the scientist's works

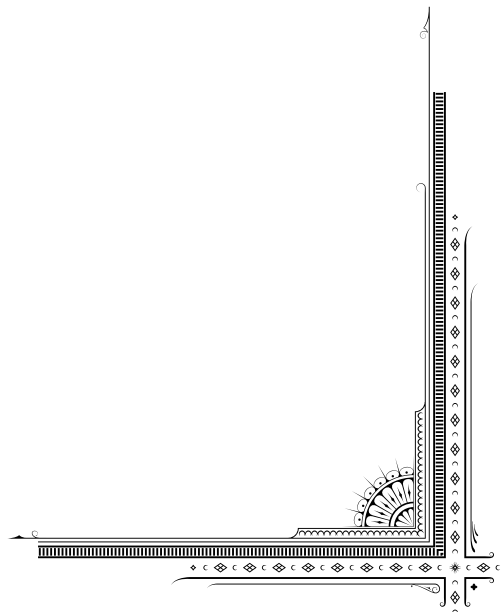
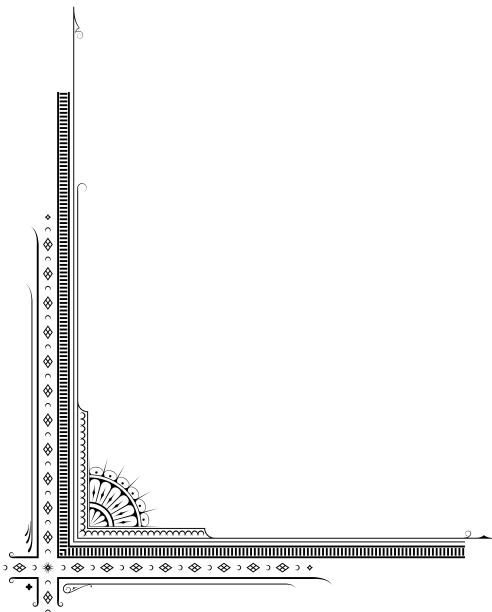
on problems of philosophy, history and theory of the state, the history of political and legal doctrines, scientific views and achievements on problems of geopolitics. The studies of Zoran Milosevic reflect not only the results of the scientist's long-term work, but also provide an analysis of events in Serbia and the world that needed to be understood from the point of view of the civilizational development of Serbia and the Slavic peoples. Zoran Milosevic in one person is a philosopher, sociologist, political scientist, religious scholar and organizer of science, many international conferences at the Institute for Political Studies in Belgrade. The purpose of the article is to study the process of formation and evolution of the philosophical, political and sociological views of Zoran Milosevic, his works containing a political analysis of the historical processes in the Danube region and the world, which he witnessed.

Key words: Zoran Milosevic; Serbia; Slavic unity; geopolitics; Orthodoxy; Catholicism; state sovereignty.

Секция
**«ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»**

УДК 332.025

DOI 10.55346/27825647_2024_1_20

Гунина Е. Н.,

генеральный директор ООО «Экспертное бюро»,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2024

Дата приема:
29.05.2023

Балязин А. И.,

аналитик ООО «Экспертное бюро», г. Ростов-на-Дону, Россия

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрываются текущие проблемы рынка недвижимости в России, а также анализируются возможные перспективы его дальнейшего развития. Рынок недвижимости, равно как и строительная отрасль, являются одними из ключевых источников формирования ВВП России, и, следовательно, динамика этих направлений экономики заслуживает особого внимания как со стороны участников рынка, так и со стороны экспертов и государственного регулятора.

Ключевые слова: рынок недвижимости; строительная отрасль; инфляция; норматив цены строительства; инвестиции.

На текущий момент строительная отрасль и рынок недвижимости в России являются важнейшими драйверами российской экономики, поскольку эти в эти сферы демонстрируют постоянный и уверенный рост; кроме всего прочего, в них присутствует высокая конкуренция, вовлечены значительные трудовые ресурсы (разного рода специалисты, продавцы, покупатели — как физические, так и юридические лица).

Процессы, происходящие в области строительства и операций с недвижимостью, несомненно, оказывают существенное влияние на национальную экономику.

Состояние рынка недвижимости зависит от множества факторов, таких как:

- общая политическая и социально-экономическая ситуация в стране;
- ключевая ставка Центробанка России, а также ставки по ипотеке;
- количество вводимых в эксплуатацию объектов в стране;
- соотношение спроса и предложения;
- величина инфляции;
- доходы населения страны и его численность.

Анализ рынка недвижимости следует начинать с изучения общей политической и социально-экономической ситуации в стране, поскольку данный фактор является ключевым, оказывающим влияние и на иные факторы рынка недвижимости.

В первую очередь следует отметить удельный вес операций с недвижимостью в объеме ВВП страны. По оценкам Росстата, объем ВВП России за 2022 г. в текущих ценах сложился в размере 151 455,6 млрд рублей. Индекс физического объема относительно 2021 г. при этом составляет 97,9%. Индекс-дефлятор ВВП за 2022 г. по отношению к ценам 2021 г. зафиксирован на отметке 114,3%.

Вклад строительной деятельности, а также деятельности по операциям с недвижимым имуществом в общий объем ВВП составляет 7 219,4 млрд рублей и 15 004,6 млрд рублей, соответственно (5,2% и 10,7%) [1]. Из этого следует, что номинальный рост общего ВВП произошел не за счет роста объема выпускаемых товаров и оказываемых услуг по базовым видам экономической деятельности, а за счет существенного роста цен на них. В то же время, несмотря на высокий рост цен в экономике в целом, физический объем ВВП по части строительной деятельности и операций с недвижимым имуществом увеличился не только за счет роста цен и валовой добавленной стоимости, но и за счет увеличения объема выпуска по данным видам деятельности, — таким образом, рынок недвижимости как был, так и остается одним из основных локомотивов экономики России; и предложение на этом рынке продолжает расти.

По данным аналитического центра «Дом.РФ», объем нераспроданного жилья в 2022 году достиг 69,6 млн кв м (порядка 70% всего объема строящегося жилья). В то же время на рынке недвижимости имеет место сдерживание застройщиками активности в сфере продаж. По данным ресурса ЕРЗ.РФ, только 43% квартир из опубликованных в 2022 году проектных деклараций открыты для продажи [2]. Данное явление говорит о том, что застройщики, сокращая предложение, стремятся удержать цены на новое жилье от падения, создавая своими действиями искусственный дефицит на рынке.

Реальные располагаемые денежные доходы граждан снизились на 1% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Данный фактор говорит о том, что покупательская способность физических и юридических лиц уменьшилась существенно, если к этому добавить также рост цен на товары и услуги, то условия для ощутимого снижения спроса очевидны.

С 2022 года Росстат не публикует внешнеторговую статистику (в том числе данные об экспорте, импорте и структуре оттока капитала), в связи с чем качество анализа экономической статистики снижается.

Инфляция по итогам 2022 года (по данным Росстата) составила 11,94%, а прогноз инфляции по данным ЦБ РФ на 2023 год составляет 5–7%.

Согласно Федеральному закону от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», доходы федерального бюджета в 2023 году запланированы в размере 26 130,3 млрд рублей, расходы — на уровне 29 055,6 млрд рублей, образующийся, таким образом, дефицит — 2 925,3 млрд рублей.

Однако, по данным Минфина РФ, дефицит бюджета за январь-февраль 2023 года составил 2 582,6 млрд рублей, что равно приблизительно 88% от общего запланированного дефицита к концу года, что в свою очередь может косвенно указывать на присутствие тенденции к росту фактического дефицита бюджета к концу года над запланированным [4].

С 19 сентября 2022 г. действует ключевая ставка, установленная Банком России, — 7,5% годовых, что практически совпадает по времени с разворотом нисходящего тренда на восходящий курс таких валют, как евро и доллар США, к рублю [3].

Ниже представлена динамика курсов евро и доллара США к рублю по данным онлайн-ресурса Banki.ru [5].

Рисунок 1. Курсы валют Евро и Доллара США к Рублю.

Рисунок 2. Курсы валют (евро и доллар США) к рублю.

Таким образом, рост евро к рублю составил около 50%, рост доллара США к рублю — около 37%.

Рынок недвижимости — это рынок объектов, обладающих высокой стоимостью и возможностью длительной эксплуатации. В то же время строительная отрасль в РФ в высокой степени зависит от импортной продукции. Если в отношении строительных материалов зависимость от импорта не столь критична, то в отношении оборудования, используемого при производстве отечественных стройматериалов, зависимость фатальна.

31 мая 2022 года состоялось заседание Комиссии РСПП по строительному комплексу на тему «Импортозависимость и возможности импортозамещения в

строительной отрасли. Дорожная карта по реализации». Согласно выводам исполнительного директора ООО «СМПРО» Евгения Высоцкого, подавляющее большинство заводов использует импортное оборудование. Зависимость от такого оборудования при производстве кирпича, цемента, теплоизоляции составляет от 80 до 100%, поскольку выпуск такого оборудования в России не осуществляется [6].

Предпринимаемые властями шаги по внедрению практики параллельного импорта могут лишь частично компенсировать потребность производителей строительных материалов и застройщиков, однако сама по себе такая практика удлиняет логистическую цепочку, что неизбежно ведет к дополнительным издержкам, тем самым увеличивая стоимость готовой продукции для конечного потребителя. Дополнительным негативным фактором в то же время является продолжающееся ослабление российского рубля по отношению к основным валютам.

Увеличение стоимости строительства жилья подтверждается динамикой нормативов цен строительства, ежегодно публикуемых Минстроем РФ, которые используются при планировании инвестиций, для дальнейшей оценки эффективности проекта (Укрупненные нормативы цены строительства. Сборник № 01. Жилые здания) [7].

В качестве примера ниже приведены нормативы цен строительства жилых зданий повышенной этажности (11–16 этажей), с несущими стенами из кирпича и облицовкой лицевым кирпичом, исходя из стоимости 1 кв м общей площади квартир (см. табл. 1).

Таблица 1

Площадь, кв м	По состоянию на 01.01.2022 г., тыс руб./кв м	По состоянию на 01.01.2023 г., тыс. руб./кв м
18 235	59,93	68,05
18 340	60,04	68,58

Как видно табличных данных, норматив цены строительства аналогичных многоквартирных жилых домов увеличился почти на 14%.

Однако следует учесть, что, хотя данные нормативы и показывают величину минимальных, но достаточных вложений, в то же время это укрупненный показатель, и он не учитывает индивидуальных особенностей каждого объекта, в связи с чем на этапе проектирования и формирования сметы строительства, стоимость строительства, как правило, выше той, что была определена на основе показателей нормативов цены строительства.

Несмотря на снижение спроса и увеличение предложения на рынке недвижимости и, в частности, на рынке жилья, сохраняется устойчивая тенденция к росту цен во всех сегментах рынка, за исключением продажи квартир в новостройках.

Таблица 2

Год	Квартиры, руб./м ²	Вторичн./новостр., руб./м ²	Дома, руб.	Земля, руб./100 м ²	Аренда 1-комн. кв, руб.
2020	82 571	82 155/96 636	9 174 255	256 511	11 150
2021	117 611	109 599/176 263	13 844 316	313 305	12 897
2022	151 845	140 888/224 763	19 676 526	373 295	14 794
2023	155 477	151 351/191 294	21 935 340	413 016	15 738

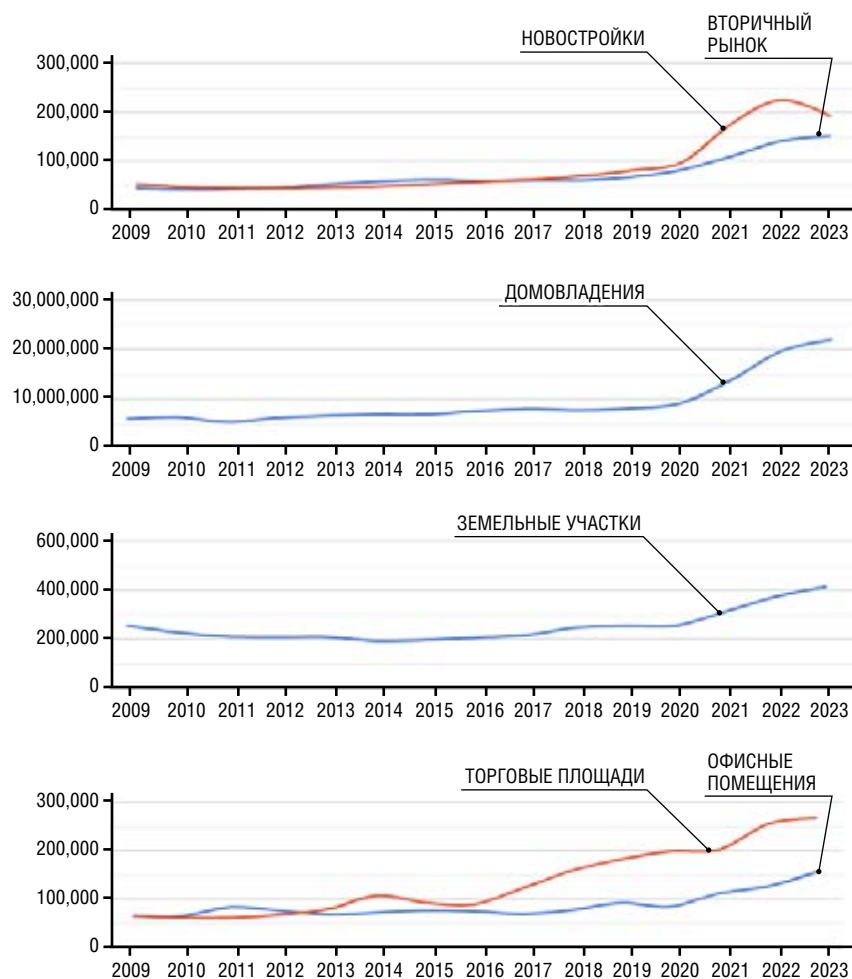

Таблица 3

Год	Офисы, руб./м ²	Торговые площади, руб./м ²	Гаражи, руб./м ²	Аренда торговых площадей, руб./м ² /год	Аренда офисов, руб./м ² в год
2020	84 059	198 254	437 163	15 048	24 402
2021	111 421	201 814	502 596	17 609	21 327
2022	126 277	255 272	577 886	19 052	25 310
2023	155 713	266 846	715 232	19 982	26 910

Источник: данные портала Росриелт [8]

На основании представленных выше информации можно прийти к выводу, что законы рынка не всегда действуют. Несмотря на снижение спроса и увеличение предложения, снижения цены предложения на предлагаемые к продаже/аренде объекты недвижимости не произошло, что свидетельствует о высокой степени неопределенности среди покупателей, а также о стремлении продавцов компенсировать возросшие издержки от будущих и действующих проектов.

Снижение цен на квартиры в новостройках объясняется тем, что застройщики не только субсидируют ипотеку по продаваемым квартирам, но и снижают

цену предложения с целью как можно скорее вернуть вложения. Дополнительным фактором также может являться то, что многоквартирные жилые дома довольно редко возводятся полностью за счет собственных средств застройщика, в большинстве случаев для этого привлекаются заемные средства, которые необходимо возвращать с процентами.

В остальных сегментах рынка недвижимости снижения цен не наблюдается. На вторичном рынке отсутствие снижения цены можно объяснить тем, что продавцами выступают, как правило, физические лица, планирующие переехать в новое жилье, приобретаемое по факту продажи прежней недвижимости (квартиры или домовладения). Льготные ставки по ипотеке действуют только на жилье в новостройках, на вторичном рынке стимулирование спроса отсутствует, что толкает продавцов на повышение цены продажи собственной недвижимости с целью компенсировать рост ставок по ипотеке.

Цены на земельные участки в Российской Федерации также не имеют тенденции к снижению, что объясняется рыночными факторами. Свободной земли в черте крупных городов в результате интенсивной застройки становится всё меньше, следовательно, имеющиеся свободные участки становятся более привлекательными для застройщиков и иных участников рынка.

Поскольку земля — ограниченный ресурс, рост цен на нее обусловлен формулой «чем ее меньше, тем она дороже». Кроме того, в отличие от труда и капитала, полностью отсутствует мобильность такого ресурса, и, значит, решающим фактором в формировании цены земельных участков становится их месторасположение и назначение.

В крупных городах незастроенные участки, как правило, предлагаются к продаже в небольшом количестве и пользуются большим спросом у застройщиков. Загородные же земельные участки стали особенно популярны в период «локдаунов», во время ковид-пандемии. Переход многих граждан на удаленный формат работы стал катализатором роста спроса на загородную недвижимость и на земельные дачные участки, что стало причиной скачкообразного роста цены.

За три года (с 2020 года по 2023 год) рост цен на землю в среднем по России составил 61% (с 256 511 рублей до 413 016 рублей).

Продажная цена офисных и торговых помещений, по состоянию на 2023 года, выросла на 85% и 35% по отношению к 2020 году, и данный рост в большей степени связан с подорожавшими стройматериалами.

Что касается рынка аренды, то цена за 1 кв м офиса росла медленнее, чем аналогичный показатель у торговых помещений, что также объясняется внедрением удаленного формата работы во многих компаниях, в результате чего договоры на аренду офисов не продлевались, и на рынке увеличилось предложение. Цена предложения об аренде офиса в среднем по России в 2023 году подросла на 10% относительно уровня 2023 года (с 24 402 рубля до 26 910 рублей). Аренда же торговых помещений в целом выросла пропорционально цене продажи торговых помещений (примерно на 33% в 2023 году против цен 2020 года); здесь стоит учитывать что ковид-пандемия в целом не затронула сотрудников в сфере торговли в части перехода на удаленный формат работы.

Что касается участия банковского сектора в операциях на рынке недвижимости, то считаем важным обратить внимание на динамику средневзвешенных ставок по ипотеке и изменение количества выданных ипотечных кредитов:

Таблица 4

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Количество выданных ипотечных кредитов, тыс. ед.	1312	1780	1909	1327	-30%
Объем выданных ипотечных кредитов, млрд руб.	2935	4445	5700	4813	-16%

Источник: данные портала Росриелт [8]

Таблица 5

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Средневзвешенная ставка по ипотеке, % годовых	9,9	7,7	7,5	7,2	- 0,3 п. п.
На первичном рынке	9,4	6,3	5,9	4,3	- 1,6 п. п.
На вторичном рынке	10,1	8,4	8,3	9,3	+ 1,0 п. п.

Источник: данные портала Росриелт [8]

Как видно из содержания таблиц, средневзвешенная ставка по ипотеке на первичном рынке показывает отрицательную динамику как на протяжении четырех лет, так и в 2022 году относительно 2021 года, на вторичном рынке — незначительное повышение в 2022 году относительно 2021 года.

В то же время количество выданных кредитов в 2022 году снизилось существенно по сравнению с таким же показателем 2021 года, хотя сумма выданных кредитов уменьшилась не пропорционально.

Из этого можно сделать вывод, что вследствие удорожания недвижимости, а также в результате неопределенности на рынке снизился спрос на приобретение в ипотеку жилья, хотя стоимость кредита в целом уменьшилась.

Сам по себе показатель спроса на рынке недвижимости достаточно непрозрачен, и определить точную его величину практически невозможно, однако тот факт, что в 2022 году около 70% строящегося жилья не было распродано, говорит о большом разрыве между спросом и предложением.

Таким образом, неопределенность, а также социально-экономическая обстановка являются следствием того, что на рынке недвижимости в России, несмотря на стимулирование спроса со стороны государства, наблюдается снижение спроса на приобретение недвижимости, равно как и на сдачу его в аренду. Рост цен на строительные материалы, а также рост процентных ставок по кредитам в значительной степени отталкивают покупателей. Для застройщи-

ков возможности по изменению цен на предлагаемые объекты ограничены в результате обострившейся конкуренции, и в дополнение к этому девелоперы вынуждены увеличивать свои издержки на субсидирование ипотеки для покупателей.

Кроме того, в результате превышения предложения на рынке недвижимости над спросом увеличивается период экспозиции объектов, и продавцы при формировании цены, как правило, закладывают данный фактор, что ведет также к неизбежному ее росту.

Отсутствие собственного производства оборудования, используемого при производстве строительных материалов, также является негативным фактором для строительной отрасли в целом, и в случае непринятия необходимых мер ставит под угрозу ее существование, поскольку практика параллельного импорта, используемая в настоящее время предприятиями, не может полностью удовлетворить потребность в специализированном оборудовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Росстат. Социально-экономическое положение России, январь 2023 г. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Дом.РФ. Обзор жилищного строительства 2022. — URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/8a2/hboqccub5re4hmoac9c9s3206flp5pq1.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
3. ЦБ РФ. Ключевая ставка. — URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.04.2023).
4. Минфин России. Информация об исполнении федерального бюджета. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta (дата обращения: 20.04.2023).
5. Банки.ру. Курс российского рубля. Динамика курса российского рубля (RUB) к доллару, евро, за месяц и год. — URL: <https://www.banki.ru/products/currency/rub/> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Агентство новостей «Строительный бизнес». Зависимость строительной отрасли России от импортного оборудования и сырья фатальна. — URL: <http://ancb.ru/publication/read/13140> (дата обращения: 21.04.2023).
7. Приказ Министерства строительства и жилищнокоммунального хозяйства Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. N98/пр «Об утверждении укрупненных нормативов цены строительства», Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 120/пр «Об утверждении укрупненных нормативов цены строительства».
8. Росриэлт.ру. Цены на недвижимость в России. — URL: <https://rosrealty.ru/cena> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Дом.РФ. Обзор рынка ипотечного кредитования 2022 год. — URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/3ec/khhrcrf6wzzbu157urm5vkw5b8oj1jo1.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

Gunina E. N.

*CEO of LLC «Expert bureau», Candidate of Economics, Associate Professor,
Southern State University, Rostov-on-Don, Russia*

Balyazin A. I.

Analyst of LLC «Expert bureau», Rostov-on-Don, Russia

STATUS AND PROSPECTS OF THE REAL ESTATE MARKET IN RUSSIAN FEDERATION

The article studies the current problems of the real estate market, as well as prospects for its further development. The real estate markets, as well as the construction industry are one of the key sources of Russia's GDP, and therefore market dynamics deserve close attention from market participants as well as by the expert and authorities.

Key words: real estate market; construction industry; inflation; construction price standard; investment.

УДК 336.77

DOI 10.55346/27825647_2024_1_29

Бачевский Н. Д.,

магистрант,

Донской государственной технической университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2024

Дата приема:

30.11.2023

Лисицкая Т. С.,

кандидат экономических наук, доцент,

Донской государственной технической университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается специфика клиентоориентированного подхода при осуществлении банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП); анализируется структура клиентоориентированной модели кредитования; исследуются риски, с которыми сталкивается кредитно-финансовое учреждение при формировании портфеля кредитов в среде МСП. Автор обосновывает актуальность изучения данной проблематики в контексте сложной ситуации, сложившейся в отечественном народно-хозяйственном комплексе (особенно в сфере малого бизнеса), в связи с кризисными явлениями, вызванными повышенной турбулентностью социально-экономической обстановки. В завершающей части работы представлено авторское видение путей повышения эффективности реализации клиентоориентированной модели кредитования субъектов МСП в современных условиях.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства; кредит; клиентоориентированность; модель банковского кредитования; клиентоориентированная модель кредитования субъектов МСП.

Институт кредита выступает важнейшим компонентом рыночной модели экономики. Кредит позволяет перераспределять временно свободные средства в пользу хозяйствующих субъектов, нуждающихся в развитии и укреплении своих позиций на рынке, на возвратной основе и с использованием специально разработанных механизмов (моделей) кредитования.

Отметим — не все исследователи ставят знак равенства между механизмом и моделью кредитования, однако, на наш взгляд, общих черт у этих понятий значительно больше, чем различий, и, при прочих равных, такое отождествление не нарушает логики научного поиска в русле избранной нами темы. Так, кредитная модель, в нашем случае, — это унифицированная система способов реализации кредитного

процесса (принципов, функций, структуры отношений, наличествующих в нем) и управления им (контрольно-организационный компонент), описываемая с использованием математических методов (алгоритм реализации модели) и учитывающая конкретную экономическую обстановку, а также требования действующего законодательства. Категория же «механизма» кредитования имеет, в сущности, ту же природу, объединяя в себе наиболее значимые элементы осуществления кредитного процесса (процентную ставку, график погашения кредита и его обеспечения, условия предоставления и пр.).

Важнейшими принципами функционирования института кредита выступают:

- наличие коммерческого вознаграждения финансовому учреждению, предоставляющему кредит;
- лимитированность сроков, в течение которых возможно пользование кредитными ресурсами;
- обязательность возврата кредитных денежных средств кредитору по истечении установленного срока.

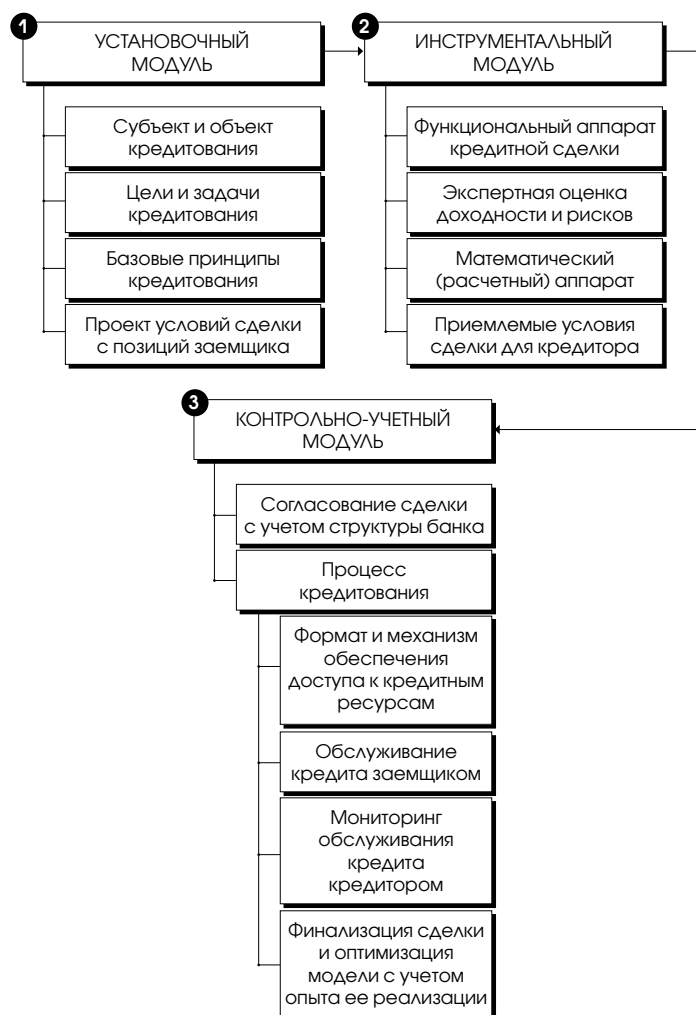

Рисунок 1. Структура универсальной модели клиентоориентированного кредитования

Кроме того, к принципам кредита относят также: характер использования финансовых ресурсов кредитополучателем; спектр задач, которые заемщик решает посредством кредита; форму ссудного счета; способы учета и контроля задолженности по кредиту, а также методы кредитования (в рамках используемой кредитной модели).

Сделка по предоставлению кредита предусматривает достижение определенного консенсуса между кредитором и кредитуемой стороной (заемщиком) на основе обеспечения обоюдной коммерческой выгоды (экономических интересов).

Учитывая, что кредитование является основным направлением деятельности любой кредитно-финансовой организации, причем приоритетным в плане получаемого дохода, кредитные продукты, как правило, широко представлены в линейке услуг финансовых организаций. Именно плата за пользование кредитом выступает главным источником дохода собственников (акционеров) кредитно-финансовых учреждений

В качестве кредитных средств, предоставляемых заемщику, могут выступать собственные финансовые средства кредитно-финансовой организации и/или привлеченные средства (по линии портфеля депозитов или межбанковского кредита). Этот факт определяет особую меру ответственности и тяжесть последствий в виде возможных убытков, которые кредитно-финансовая организация несет в случае невозврата заемщиком кредитных средств. Ответственность в данном случае соответствует уровню рискованности предоставления того или иного кредитного продукта хозяйствующему субъекту, и в этом смысле приходится констатировать, что нынешняя ситуация в российской экономике характеризуется достаточно высокими рисками в области кредитования, что вызвано санкционным давлением (внешнеполитическими факторами), сложной ситуацией в народном хозяйстве (высокая инфляция, неадекватный курс национальной валюты, технологическая слабость ряда отраслей, замкнутость отечественной экономики на внутренний контур, высокая учетная ставка Центробанка, недостаток квалифицированных кадров и пр.), вынужденным усилением государственного регулирования в сфере экономических отношений, что нарушает рыночный механизм ценообразования и движения капитала.

В такой ситуации наиболее уязвимым оказывается сектор национальной экономики (включающий микропредприятия, индивидуальных предпринимателей, самозанятых и, в целом, хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса), который в коммерческом отношении особенно зависим от покупательной способности населения и благосостояния общества в целом.

Как известно, удельный вес малого и среднего бизнеса в экономике РФ невелик — он по масштабам представленности в национальной экономике в разы скромнее аналогичного сектора в развитых странах, поэтому для кредитно-финансовых учреждений — в данном случае мы будем говорить в основном о банковских структурах — кредитование субъектов МСП не является значимым инструментом формирования прибыли. Кроме того, субъекты МСП наименее защищены (по причине хронического недостатка оборотных средств и высокого уровня налогообложения в стране) от колебаний рыночной конъюнктуры и проявлений негативных тенденций в экономике. Поэтому изучение специфики кредитования этой категории эко-

номических субъектов, тем более в нынешних непростых внутри- и внешнеэкономических условиях, считаем, исключительно актуальной задачей.

Согласно установленным признакам отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам МСП, статус малых и средних получают те коммерческие предприятия, которые соответствуют следующей классификации:

**ПРИЗНАКИ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
К СУБЪЕКТАМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [6]**

Тип МСП	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год		Предельное значение дохода за предшествующий календарный год	
Микропредприятие	до 15 чел. включит.	—	120 млн руб.	Доход определяется по данным налогового учета путем суммирования доходов по всем осуществляемым видам деятельности и применяемым налоговым режимам
Малое предприятие	от 16 до 100 чел. включит.	—	800 млн руб.	—
Среднее предприятие	от 101 до 250 чел. включит.	—	2 млрд руб.	—
	от 251 до 1000 чел. включит.	Хозяйственное общество, хозяйственное партнерство входит в утвержденный Минпромторгом перечень предприятий легкой промышленности в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства от 22.11.2017 № 1412		
	до 1500 чел. (пп. 2.2 ч. 1.1 ст. 4 Закона от 24.07.2007 №209-ФЗ)	С 2022 года для организаций с основным видом деятельности в сфере общественного питания (класс 56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков»)		

Примечание к таблице: статус МСП определяется по максимальному значению перечисленных в таблице условий (на основании ч. 3 ст. 4 Закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ) — среднесписочной численности работников или предельной величине годового дохода.

Как правило, процесс банковского кредитования оформляется одной из универсальных кредитных моделей, распространенных в мировой практике; каждая из этих моделей акцентирует внимание на определенном факторе, существенном для успешной реализации кредитных продуктов банка. К таким моделям относятся риск-ориентированная, продукт-ориентированная, клиентоориентированная и социально-ориентированная. Реальное же положение дел таково, что перечисленные выше модели используются не в «чистом» виде, а в комбинированном — когда

функционал модели может относиться к одной кредитной формуле, а его контроллинг и/или условия кредитования — к другой.

В контексте данного исследования будет рассмотрена клиентоориентированная модель применительно к кредитованию субъектов МСП.

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня идеология данной модели активно не задействуется, прежде всего по причине финансовой и материально-технической неразвитости сектора МСП в России и его чувствительности к подвижкам социально-экономической обстановке. Банки осознают эту ситуацию как риск, опасаясь невозврата кредита от заемщика, не имеющего постоянного дохода как такового и запаса финансовой прочности. Некоторым исключением в этом отношении выступают, пожалуй, лишь предприятия оптово-розничной торговли, кредитование которых ожидаемо занимает большую часть средневзвешенного банковского кредитного портфеля, ориентированного на субъектов МСП в России (см. рис. 2).

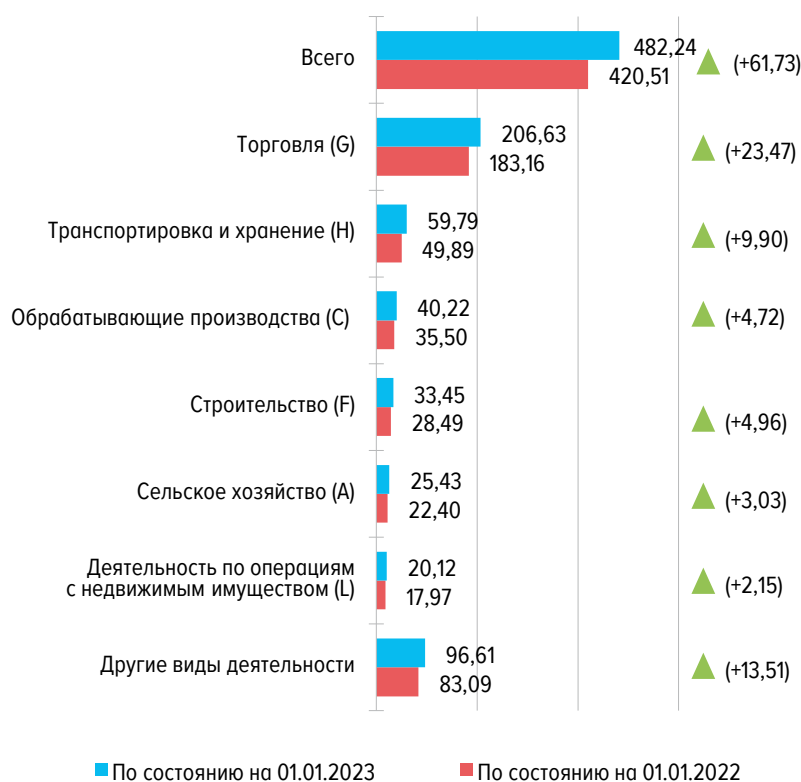

Рисунок 2. Распределение субъектов МСП — заемщиков в России по отраслевой специфике (источник: «Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. По итогам 2022 года» [1]).

Востребованность кредитных ресурсов малым и средним бизнесом в России в настоящее время особенно высока — существует запрос на финансирование начального периода ведения бизнеса (стартапы, кредиты на открытие собственного дела), покрытие кассовых разрывов (наиболее часто используется для этих целей овердрафт по расчетному счету), развитие бизнеса, факторинг, ипотечные про-

граммы коммерческого характера, приобретение основных средств (станков и оборудования), инвестирование (в технологическое перевооружение или участие в реализации каких-либо долгосрочных программ).

Специфика клиентоориентированной модели заключается в том, что фокус внимания банковской структуры сконцентрирован на потребностях и особенностях сферы деятельности заемщика. Суть такой модели — индивидуальный подход к клиенту и его запросам с целью установления с ним долгосрочных партнерских отношений. В этом случае банк, теоретически, готов идти на довольно серьезные уступки в части размера процентной ставки, порядка уплаты процентов по кредиту, характера обеспечения кредита и формата его предоставления. Такой «отзывчивостью» и готовностью рассматривать компромиссные решения в отношении своих типовых кредитных продуктов банк рассчитывает привлечь новых клиентов-заемщиков и удержать прежних.

В этой связи уместно обратиться к содержанию, которую вкладывают исследователи в понятие «клиентоориентированность» (клиентоцентричность).

В научной литературе не представлено академической (общепринятой) дефиниции данной экономической категории, несмотря на то, что тема важности учета интересов конечного потребителя (клиента) в современных бизнес-моделях издавна является предметом дискуссий между научными школами, специализирующимися на изысканиях в таких дисциплинах, как менеджмент или маркетинг. Один из подходов предлагает рассматривать клиентоориентированность как действия организации, вызывающие положительные эмоции «у потенциальных и существующих клиентов, что ведет к выбору товаров и услуг <...> компании среди множества конкурентов, к повторным покупкам и получению новых клиентов за счет рекомендаций существующих клиентов» [7]. Согласно другим версиям, это деятельность, имеющая целью «увеличение жизненного цикла взаимодействия компании с клиентом» [8, с. 8] или же «высочайшее значение ориентации предприятия на максимальное удовлетворение клиента» [4, с. 17].

На наш взгляд, ближе всех к полноте отражения экономического смысла клиентоориентированности приближено определение, согласно которому клиентоориентированность — это способ управления «взаимоотношениями с клиентами, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде и базирующийся на трех критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты и равенство позиций» [9].

В контексте сферы кредитования клиентоориентированность можно описать как систему мер по разработке конкретным кредитно-финансовым учреждением на основе потребностей конкретных клиентов-заемщиков кредитных продуктов, способных удовлетворить их специфические потребности, с целью установления долгосрочных отношений делового сотрудничества между кредитной организацией и данным клиентом-заемщиком на основе формирования обеими сторонами конкурентных преимуществ в своих сферах бизнеса.

Из предлагаемого определения следует, что клиентоориентированность предполагает комплекс отношений «привлечение лояльных заемщиков — формирование уникальных финансовых услуг (продуктов) под ключ — реализация финансовой услуги (продукта) лояльному заемщику с пролонгированием сотрудничества на возможно более длительный срок».

Перспективы применения клиентоориентированной модели кредитования (далее также — КОМ-кредитование) по отношению к субъектам МСП в современных российских реалиях, считаем, нельзя считать многообещающими по причине высокой рискованности ведения коммерческой деятельности при малых объемах собственного капитала, ограниченных масштабах производства, высокой зависимости от стабильности общеэкономической ситуации.

К основным сложностям реализации КОМ-кредитования субъектов МСП следует отнести:

- сложность оценки финансовой состоятельности заемщика со стороны банка (в том числе, зачастую, непрозрачность кредитной истории);
- нестабильность общеэкономической ситуации в стране;
- скептическое отношение банковского сообщества к долгосрочным клиентоориентированным кредитным линиям для таких заемщиков;
- низкую конкурентоспособность продукции и услуг субъектов МСП;
- недостаточное техническое и технологическое обеспечение предприятий малого бизнеса;
- отсутствие достаточного залогового обеспечения кредита.

При этом позитивное значение КОМ-кредитования для заемщика очевидно:

- учет индивидуальных потребностей заемщика;
- льготная процентная ставка, обусловленная спецификой модели;
- повышение устойчивости бизнеса к колебаниям конъюнктуры и, как следствие, сохранение рабочих мест и экономической активности в кризисные периоды.

Стратегия в рамках КОМ-кредитования на уровне банковской структуры подразумевает ряд этапов.

На первом этапе происходит отраслевая дифференциация потенциальных заемщиков (укрупненная группировка по сферам деятельности [2]) и формирование универсальных клиентоориентированных продуктов с учетом особенностей каждой из выделенных групп.

На втором этапе происходит привлечение заемщиков (проведение предварительных переговоров, выяснение потребностей в кредитных ресурсах и определение ключевых свойств будущего кредитного продукта).

Третий этап включает в себя формирование заявки на предоставление кредита и ее верификацию.

Четвертый этап — этап заключения кредитного договора, обеспечения доступа к кредитным ресурсам и последующее обслуживание кредитной линии (включая текущий мониторинг целевого использования кредита и уплаты процентов по нему).

На пятом этапе кредитная линия финализируется в установленные сроки, осуществляется планирование потребностей заемщика в кредитных ресурсах на будущие периоды, а также выполняется оптимизация кредитного продукта с целью еще большего учета интересов клиента.

Оптимизация кредитного продукта с учетом запросов клиента в рамках КОМ-кредитования происходит на базе системы принципов:

- 1) принципа хозяйственной независимости заемщика (банк не вмешивается в деятельность экономического субъекта, а лишь отслеживает целесообразность

использования кредитных средств и своевременность внесения текущих платежей (в счет погашения процентов или основного долга);

2) принципа эффективности кредитования (кредит выдается банком с целью получения вознаграждения за его предоставление и возврата полной суммы кредита через установленный период времени);

3) принципа информирования о рисках (заемщик должен взаимодействовать с кредитором в течение всего кредитного периода, информируя о текущем положении дел в части погашения кредита и возможных рисках);

4) принципа индивидуализации кредитного продукта (использование кредитных схем с учетом специфики сферы деятельности заемщика);

5) принципа открытости финансовых сведений о хозяйственной деятельности заемщика для банковского контроля [5];

Отметим: именно субъекты МСП способны оперативнее всех перестраивать свою деятельность под меняющиеся условия хозяйствования, и при известной поддержке этот сектор национальной экономики может стать драйвером роста, а также надежным поставщиком новых рабочих мест в переломные моменты, обеспечивая дополнительную устойчивость национальной экономике.

Однако, сталкиваясь с высокими рисками в сфере кредитования вообще и кредитования малого и среднего бизнеса в частности, банки сегодня стремятся обезопасить себя, истребуя у заемщиков — представителей МСП подробное технико-экономическое обоснование целей кредитования, залог в разнообразной форме (имущество, денежные средства), усиливая требования в вопросе поручительства, опыта хозяйственной деятельности и пр. Разумеется, любые дополнительные условия — тем более для предпринимателей микроуровня, в том числе начинающих, — представляют собой существенное препятствие для доступа к кредитным средствам, а значит, и для расширения своей деятельности. В этом смысле клиентоориентированность предполагает смягчение требований, предъявляемых к заемщику, поиск способов реализации сильных сторон бизнес-модели конкретного предпринимателя.

Банковское сообщество, безусловно, понимает необходимость более активного вовлечения в сферу кредитования представителей малого и среднего бизнеса, однако разработать инструменты текущего контроля и обслуживания сделок с огромным количеством небольших предприятий — задача дорогая и сложная, тем более что доход от таких сделок не столь значим, как точечное кредитование крупных предприятий с колоссальными оборотами. В таких условиях расширение кредитования субъектов МСП не представляется прибыльным, но сулит большую операционную нагрузку на офис кредитно-финансовой организации при высокой рискованности самих сделок.

Выходом в этом смысле может стать ряд шагов, инициатором которых и отчасти организатором должно стать государство. Эти меры, на наш взгляд, способны стать мощным импульсом для смещения акцента в кредитовании субъектов МСП на клиентоориентированность.

Так, в первую очередь необходимо активизировать функционирование системы гарантийных (залоговых, имущественных) фондов, которые в случае с кредитованием малого бизнеса могут выступать обеспечителями программ кредитования

субъектов МСП, гарантируя банкам компенсацию убытков от возможных потерь при кредитовании этого социально значимого сектора национальной экономики. Такая косвенная форма финансовой поддержки, к слову, популярна во всем мире [3]. Такие фонды могут создаваться как на федеральном, так и на региональном уровне, и будут способствовать популяризации, в том числе, беззалогового кредитования субъектов МСП.

Заметный эффект может дать продолжение практики субсидирования процентных ставок по кредитам, выданным малому и среднему бизнесу с учетом их специфики.

Создание федеральных среднесрочных программ и учреждение профильных банковских структур (с государственным участием), ориентированных исключительно на кредитование субъектов МСП, создало бы ситуацию увеличения предложения на данном рынке финансовых услуг, что способствовало бы активизации конкурентной борьбы за кредитование сектора МСП среди коммерческих банков.

Перечисленные меры, разумеется, не исчерпывают возможный набор средств и способов имплементации клиентоориентированной модели кредитования в сферу российского малого и среднего предпринимательства. Расширение практики клиентоориентированности — закономерный этап эволюции отечественного рынка банковских услуг. Рано или поздно экономика возьмет курс на подъем, и в этот момент коммерческий успех кредитно-финансовых организаций будет определяться тем, кто лучше конкурентов сумеет в своей кредитной продуктовой корзине учесть насущные потребности хозяйствующих субъектов. Процесс выстраивания клиентоориентированной модели кредитования — не одномоментное явление, он требует наработки опыта в создании персонифицированных инновационных финансовых услуг с высокой потребительской ценностью, а также подготовки квалифицированного штата специалистов, умеющих анализировать бизнес-модель заемщика и построить на этой основе концепцию «идеального предложения», которое станет залогом длительного сотрудничества кредитора и заемщика. Нынешняя ситуация в экономике, по нашему мнению, является стратегически удобной для расширения кредитования субъектов МСП, импульсом для конкретных действий в этом направлении может стать принятие программных документов в сфере поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. По итогам 2022 года» / Центральный Банк России. — Москва, 2023. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45145/inf_material_msp_2022.pdf. — Текст электронный.
2. Ахмедалиев, С. М. Повышение эффективности кредитования малого и среднего бизнеса как основа экономического роста // Проблемы современной экономики. — 2014 — № 3. — С. 155–158.
3. Беспалов, М. В. Особенности формирования и развития малого и среднего российского инновационного предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — Москва: Логос, 2010. — 368 с.

4. Бусаркина, В. В. Понятие клиентоориентированности предприятия и проблемы ее оценки // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 4 (24). — С. 3.
5. Глисин Ф. М. Малые предприятия в условиях кризиса. — Москва, 2009. — 170 с.
6. Критерии малого предприятия в 2023 г. — URL: <https://glavkniga.ru/situations/k505648?ysclid=lpzxbrecl0862477826> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Манн, И. Клиентоориентированность: что делать, как делать, взять и сделать. — URL: <http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1478> (дата обращения: 14.11.2023).
8. Русанова, А. А. Системный взгляд на клиентоориентированность // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики управления отечественными предприятиями». — Ставрополь, 2008.
9. Рыжковский, Б. Когда клиент голосует деньгами? // Управление компанией. — 2005 — № 7. — URL: <http://www.advertology.ru/article27313.htm> (дата обращения: 16.11.2023).

Bachevsky N. D.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Lisitskaya T. S.

Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof.,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

CUSTOMER FRIENDLY MODEL OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

This article deals with the specificity of a customer friendly approach to extending bank credits to the entities of small and medium entrepreneurship (SME); analyzed is the structure of the customer friendly lending model; studied are those risks faced by any financial institution as it builds a lending portfolio within the SME medium. The author motivates the topicality of studying the said problems in the context of the complicated circumstances viewed these days in the national economy of Russia (especially in small businesses) due to the crisis phenomena caused by the increased turbulence of the socioeconomic situation. The concluding section of the paper presents the author's concept of the ways to raise the effectivity of implementing the customer friendly model of lending to small and medium enterprises under present-day conditions.

Key words: small and medium enterprises; credits; customer friendliness; bank lending model; customer friendly model of lending to small and medium enterprises.

УДК 33.012

DOI 10.55346/27825647_2024_1_39

Комаровская Ю. Д.,

*Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2024

*Дата приема:
07.12.2023*

Кушнаренко Т. В.,

*профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

МОДЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрен феномен цифровой платформы как бизнес-модели, предназначенной для решения экономическими субъектами специфических хозяйственных задач в области автоматизации учетно-аналитических процедур и интеллектуальной обработки больших массивов данных. В работе представлена типология таких платформ, раскрыты их специфика и сфера применения. Автор исследует перспективы развития указанной технологии в контексте приоритетов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», анализирует ее достоинства и обобщает проблемы, препятствующие более активному использованию цифровых платформ в хозяйственной практике.

Ключевые слова: *цифровая платформа; информационные технологии; бизнес-модель; учетно-аналитическая система; программный продукт.*

Эволюция информационных технологий (ИТ-технологий) в сфере систематизации и обработки данных, начавшаяся три десятилетия назад с разработки программных модулей для автоматизации отдельных учетных задач при работе с большими объемами количественной информации, на сегодняшний день достигла уровня создания интегрированных ИТ-решений, доступных в онлайн-режиме, а также многоцелевых программных комплексов, использующих возможности машинного обучения. Нередко такие программные комплексы и функционирующие на их базе автоматизированные информационные системы (АИС) предоставляются конечному потребителю посредством специальной программной среды — цифровой платформы, назначение которой — служить площадкой, соединяющей «поставщиков и потребителей информации или услуг, формируя различные сетевые взаимодействия», а также создающей «потенциал для новых цифровых сервисов» [7]. Таким образом, цифровые платформы управляют размещенными на них сервисами, предназначенными для дистанционного использования постав-

щиками услуг и их потребителями, а также выступают распространителями этих сервисов.

По сути, цифровая платформа в этом контексте — «набор алгоритмов и программных инструментов» по созданию и поддержанию в работоспособном состоянии «децентрализованной сети различных платформенных акторов» [4, с. 4].

Цифровые платформы — сравнительно молодое направление, однако быстро обрастающее научно-теоретическим и методологическим аппаратом. Перспективы «платформенной экономики» хорошо понимают в России на федеральном уровне. Достаточно сказать, что в 2023 году был учрежден Совет цифровых платформ — саморегулируемый орган, объединяющий как разработчиков платформенных ИТ-решений (среди них крупнейшие игроки современного российского ИТ-рынка — Сбер, Яндекс, Газпромнефть, Ozon и пр.), так и представителей контрольно-надзорных структур, с целью выработки регламента взаимодействия операторов платформ, поставщиков размещаемых на таких платформах сервисов, а также их пользователей. В первом программном документе Совета определены принципы отечественной платформенной экономики — прозрачность, гибкость, учет интересов всех участников платформенных отношений, открытость и доступность. Заметим: предприятия, ориентированные на эксплуатацию платформенной бизнес-идеологии, сегодня занимают лишь порядка 2% в валовом внутреннем продукте РФ, но их активность постоянно растет. Это отмечают практически все ведущие российские экономисты. Так, по мнению президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина, цифровые платформы — стимул и новая модель бизнеса, и «теперь важно найти для него нишу» [2].

Развитие цифровых платформ происходит во многом в рамках концепции «человек как услуга» — «human-as-service» (по меткому замечанию Д. Безоса [3])

При этом, на наш взгляд, очевидно, что платформенная экономика как нельзя более соответствует целям национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», для которой оцифрованные данные «выступают ключевым фактором во всех областях социально-экономической деятельности» и в контексте которой важное место занимают мероприятия «по стимулированию экономической деятельности, которая связана с применением цифровых технологий, сбором, обработкой и использованием больших данных» [5]. В том числе поэтому экономика цифровых платформ рассматривается отечественным госрегулятором как катализатор ускоренного экономического роста и технологической модернизации национальной экономики, как залог повышения конкурентоспособности России на мировом рынке (по данным реестра автономной некоммерческой организации «Цифровые платформы», в России уже на 2022 год было зарегистрировано более 200 аналогов программных продуктов, способных заместить зарубежные ИТ-решения, в том числе EMS-, ERP- и RPA-профиля).

Однако идеология платформенной экономики обладает серьезными уязвимостями — ее открытость и сетевая природа несут в себе риск несанкционированного доступа к информации, хранящейся в базах данных платформы, включая персональные данные; отсутствует также необходимая нормативно-правовая база, определяющая правовое поле ее функционирования; часто нестабильной оказывается платформенная конъюнктура (спрос и предложение на услуги и товары, реализуемые

через цифровую платформу, весьма непостоянны). Кроме того, АИС, встроенные в цифровые платформы, которые призваны формировать среду для взаимодействия между контрагентами, обладают потенциальной возможностью влиять на динамику отношений контрагентов, контактирующих на платформе, что влечет опасность манипулирования деловой активностью со стороны собственников платформенного ресурса. Отдельная проблема — правовая незащищенность контингента субъектов, предлагающих или получающих услуги через функционал цифровой платформы.

Правда, всё вышеуказанное не мешает федеральному центру заниматься конструированием «государственных цифровых платформ» по аналогии с коммерческими проектами (таков портал «Госуслуги» и онлайн-ресурс предоставления муниципальных и государственных услуг г. Москвы). Очевидно, что разработка таких платформ — насущная потребность времени, поскольку «цифровая среда способствует максимально эффективному сотрудничеству научно-образовательного сообщества, бизнеса, государства и граждан» [5]. Цифровые платформы как раз и формируют эту «цифровую среду» (или «цифровую экосистему»).

Технически цифровая платформа, как мы указывали выше, представляет собой онлайн-бизнес-площадку, на которой потребитель услуг (товаров) контактирует с поставщиком; сама площадка также включена в это взаимодействие посредством предоставления своих специфических услуг как «арены взаимодействия» (то есть в модели цифровой платформы присутствуют три стороны: собственник площадки, поставщик размещенных на площадке активов (услуг) и их потребитель). Цифровая экосистема — набор программируемых сервисов по созданию комфортных для потребителя условий доступа к необходимым услугам (товарам) поставщика; этот набор сервисов функционально, как правило, реализован в пространстве цифровой платформы (или нескольких таких платформ).

В России и в мире формат цифровой платформы используется различными по направлениям своей деятельности экономическими субъектами — это и сервисы-поисковики (Yandex.ru, Mail.ru и др.), и соцсети (Vk.com и Odnoklassniki.ru), и видеохостинги (Rutube.ru, Яндекс.Видео, Ivi.ru и др.), и мессенджеры (Mail.Ru Агент и др.), и операционные системы (KasperskyOS и др.), и онлайн-браузеры (Яндекс. Браузер, Спутник и др.), и платежные системы (QIWI, Яндекс.Деньги, Robokassa и др.), и проекты в области краудфандинга, а также предоставления образовательных услуг (Eduson.tv и др.), продажи товаров и услуг, поиска работы (Avito.ru, hh.ru, Ozon.ru, Яндекс.Маркет, Яндекс.Такси и др.) [1, с. 29].

Сильными сторонами цифровой платформы как бизнес-модели являются:

- быстрый доступ к нужной номенклатуре услуг (товаров);
- отсутствие посредников при деловом взаимодействии заказчика и поставщика;
- стимулирование развития малого и микробизнеса и в целом предпринимательской активности за счет упрощения доступа к клиентской аудитории, снижения издержек операционного характера и экономии на продвижении своих услуг (товаров) потребителю;
- инновационный характер бизнес-модели, способствующий вовлечению всё большего числа акторов в развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- децентрализация коммерческих контактов.

Именно децентрализация коммерческой деятельности является главной отличительной чертой цифровых платформ как бизнес-модели. Это обстоятельство входит в противоречие с трендом на формирование «единого управляемого мирового рынка» и информационного общества «без границ».

Сложно не согласиться с тезисом о том, что «развитие наших технологий и развитие нас самих как вида происходят радикально разными темпами» [6], а «появление цифровых технологий привело к возрождению межличностных отношений», в то время как мы — общество XXI века — находимся «в процессе «отворачивания» нашей экономики от централизации и стандартизации» [6, p. 15]. Думается, что феномен широкого распространения цифровых платформ в развитых странах с рыночной экономикой служит фактическим обоснованием этого тезиса.

Реализация функций ЦП может осуществляться различным образом: опираясь на иерархическую, матричную или смешанную модели платформенных решений. В первом случае ЦП диктует условия использования размещенных в ее пространстве цифровых инструментов (активов), являясь их собственником; во втором — выступает «местом встречи» поставщиков (собственников) и заказчиков сервисов (услуг, товаров), в третьем — поставщики (собственники) согласовывают порядок предоставления своих активов (сервисов) с ЦП, но отношения с клиентами в рамках ЦП выстраивают самостоятельно.

Классифицировать цифровые платформы (ЦП) можно по различным основаниям. Так, цифровые платформы могут создаваться на внешнем контуре (открытая и общедоступная платформа, функционирующая в онлайн-пространстве) и внутри отдельного хозяйствующего субъекта.

По своему назначению ЦП подразделяются на:

— утилитарные или инструментальные (являются полнофункциональными программными средами, позволяющими обрабатывать и систематизировать информацию «на лету» или создавать самостоятельные ИТ-решения, пользуясь инструментарием платформы);

— экосистемные или инфраструктурные (обеспечивающие взаимодействие пользователя сервиса, размещенного на данной ЦП, с цифровой экосистемой крупного агрегатора, предоставляющего функционал данного сервиса);

— торгово-посреднические или прикладные (опосредующие контакты участников конкретного сектора рынка, в рамках которого осуществляется купля-продажа товаров и услуг).

По составу участников ЦП бывают ориентированными на: ИТ-разработчиков и специалистов, обрабатывающих большие объемы количественных данных; пользователей медиаконтента и генераторов информации разного характера; аналитиков и специалистов по учету (в том числе хозяйственной информации);

— поставщиков товаров и услуг и их конечных потребителей.

Анализ цифровых платформ с точки зрения их структуры подразумевает отнесение функционала той или иной ЦП к одной из нескольких типовых моделей, согласно представленной ниже матрице, в которой в первом столбце представлен субъект ЦП, а в первой (верхней) строке — объект:

Субъект \ Объект	Коммерческая компания (поставщик)	Клиент (заказчик)	Государство (бюджетная сфера)
Коммерческая компания (поставщик)	«Бизнес для бизнеса» (купля-продажа товаров и услуг, в т. ч. информации)	«Бизнес для клиента» (онлайн-магазины)	«Бизнес для государства» (сфера госзакупок)
Клиент (заказчик)	«Клиент для бизнеса» (поиск работы)	Совместное потребление	Электронное правительство для гражданского общества
Государство (бюджетная сфера)	«Государство для бизнеса» (госуслуги для компаний и предпринимателей)	Госуслуги для граждан	Электронное правительство для бюджетной сферы

В рамках данной статьи особое значение имеют ЦП прикладного характера, использующие модель «бизнес для бизнеса» (B2B, business-to-business), а именно те, на которых размещаются сервисы по ведению финансового и управленческого учета, а также фиксации хозяйственной информации, значимой для конкретного экономического субъекта — пользователя данного сервиса.

В отношении ЦП, имеющих учетно-аналитическую специализацию, особую роль играет способность эффективно автоматизировать решение определенных задач, таких как:

- сбор и обработка сведений о текущих фактах хозяйственной жизни;
- моделирование (для целей хозяйственного учета) производственных процессов и характера использования активов, создание т. н. «цифровых двойников»;
- построение индексируемых массивов данных с возможностью их фильтрации по заданным параметрам и формирование на этой основе типовых отчетных форм;
- оперирование вводимыми данными и их защита от искажения (утери, несанкционированного доступа).

Наиболее распространенной формой реализации бизнес-модели цифровой платформы применительно к учетно-хозяйственной деятельности является распространенный в настоящее время «облачный» формат сервисов бухгалтерского учета.

Сервисы, доступные на цифровых платформах, ориентированных на автоматизацию некоторых задач учета и анализа хозяйственной деятельности, обычно группируются по целевому назначению: программные модули управления ресурсами (ERP-системы); утилиты, обеспечивающие коммуникацию с АИС госструктур (в том числе контрольно-надзорных органов) — банками данных официальной открытой информации (такой, как госреестры компаний и предпринимателей, данные о динамике валютного курса, всевозможные агрегаторы кодов и индексов — ОКВЭД, ОКДП и пр.); RPA-приложения (роботизированные скрипты, осуществляющие в автоматическом режиме заполнение форм, индексацию данных, преобразование документов аналогового вида в удобный для программной обработки формат); системы электронного документирования (ЭДО); OCR-алгоритмы (выполняющие оцифровку отсканированных документов); программные средства, предназначенные для ведения финансового (бухгалтерского) учета.

Соответственно, облачная технология учетно-аналитического профиля, доступ к которой организован посредством ЦП, позволяет вести первичный учет (согласно действующему плану бухгалтерских счетов, используя двойную запись); до-

кументировать процесс производства и реализации товаров (услуг); фиксировать данные инвентаризации; производить стоимостную оценку готовой продукции; систематизировать информацию для автоматической подготовки разного рода калькуляций и расчетов; сводить итоговые данные учета в бухгалтерский баланс; выполнять вычисление налоговых платежей и пр.

Отечественный сектор цифровых платформ учетно-аналитического профиля представлен такими брендами, как Контур, БухСофт, СберБизнес, 1 С и пр.). Эти ЦП позволяют пользователю задействовать значительный набор автоматизированных функций, среди которых:

- хранение и удаленный доступ к базе данных учетной информации в любой момент времени;
- автоматическая генерация и предоставление в контрольно-надзорные органы стандартной отчетной документации;
- ведение записи в «тройном» формате (в стандартном двойном исполнении — дебит/кредит, с контрольной записью в стороннем регистре — в формате МСФО или внутреннем формате контролирующей госструктуры);
- пооперационный анализ и управление расходом ресурсов в рамках производственного цикла;
- использование функционала смарт-контрактов (когда ряд процедур при исполнении контракта, включая его коррекцию при изменении существенных условий, производятся автоматически, с использованием в алгоритмах элементов искусственного интеллекта);
- обеспечение транспарентности контроля и отслеживания вводимой в облачную базу данных АИС информации о движении (изменении стоимости) активов.

Все эти возможности, предоставляемые ИТ-технологиями, приводят к необратимым изменениям в базовых принципах национальной экономики; они меняют формат ведения бизнеса, а цифровые платформы создают новую инфраструктуру рыночной экономики, в которой механические операции выполняются интеллектуальными алгоритмами, а за лицом, принимающим решение, остается право интерпретации систематизированной информации и выбора оптимальной модели поведения в сложившихся условиях.

При этом приходится констатировать, что стабильность национальной экономической системы в России становится всё более зависимой от внеэкономических (скрытых) факторов, таких как социальная мобильность, внешнеполитическая обстановка, противостояние идеологий и культур, экологические угрозы, переосмысление этических императивов. Такая ситуация способствует снижению устойчивости экономики — происходит атомизация (разукрупнение) субъектов хозяйственной деятельности в целях уменьшения негативного давления ухудшающейся конъюнктуры; ключевую роль в ценообразовании и оперативном управлении компаниями начинают играть метаэкономические аспекты — ожидания, исторические аналогии, субъективные факторы.

Платформенная экономика — яркий пример выхода коммерческой деятельности за рамки, очерченные традиционной бизнес-моделью; это своеобразный ответ на турбулентность мирового рынка. В то же время инновационность

этой сферы актуализирует ряд задач, решение которых давно назрело. Перечислим их:

- дальнейшее развитие инфраструктуры широкополосного интернета (в том числе пятого поколения);
- создание центров компетенций по разработке отечественных ИТ-решений и алгоритмов работы с массивами больших данных (big data);
- учреждение при участии государства финансовых структур (фондов), ориентированных на финансовую поддержку инновационных проектов, предполагающих создание коммерчески или социально эффективных цифровых платформ;
- развитие технологий шифрования информации и способов ее защиты от несанкционированного доступа;
- обеспечение режима наибольшего благоприятствования платформенным решениям на законодательном уровне, включая коррекцию нормативных правовых актов, касающихся мер ответственности за нелегальное использование персонализированной информации, а также трудового законодательства (в частности, в вопросах регулирования статуса лиц, взаимодействующих с цифровыми платформами при реализации своих услуг).

По нашему мнению, приведенная выше дорожная карта обеспечит эффективное развитие платформенных решений на обозримую перспективу и даст дополнительный импульс развитию внутреннего рынка в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — Т. 11. — № 6. — 2018. — С. 22–36.
2. В России создан Совет цифровых платформ // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/04/25/v-rossii-sozdan-sovet-cifrovyh-platform.html?ysclid=Iq843h8kxt446908033> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Выступление основателя компании Amazon Джеффа Безоса в 2006 г. — URL: <https://perma.cc/D39AMSPD> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития: докл. к XXII Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 32 с.
5. Цифровая экономика РФ: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f (дата обращения: 04.12.2023).
6. Diekhoner, Philipp Kristian. The Trust Economy: Building strong networks and realizing. — Singapore: Marshall Cavendish Business, 2017. — P. 14.
7. Hagiu, A. What's your Google strategy? / A. Hagiu, D. B. Yoffie // Harvard Business Review. — 2009. — № 87 (4). — P. 74–81.

Komarovskaya J. D.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Kushnarenko T. V.

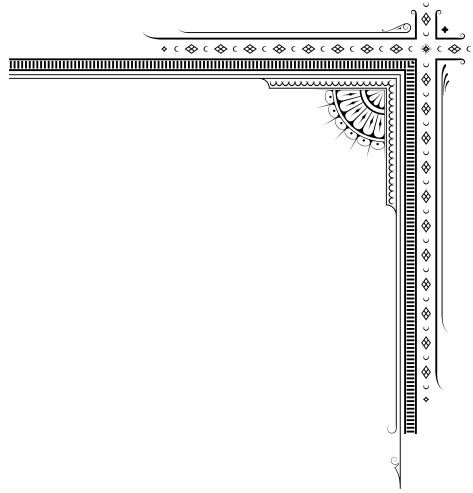
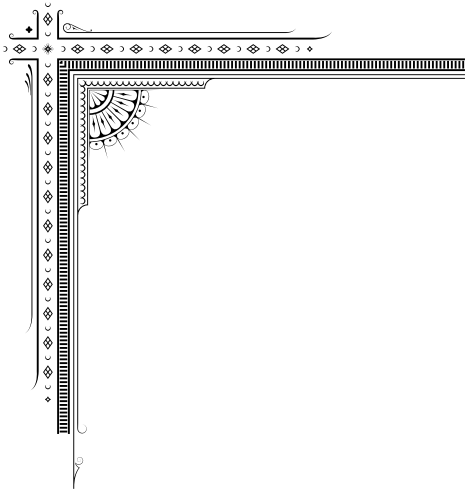
Professor, Doctor of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

MODELS AND OF ONLINE PLATFORMS AND THEIR DEVELOPMENT TRENDS
UNDER IT PENETRATION INTO ECONOMY

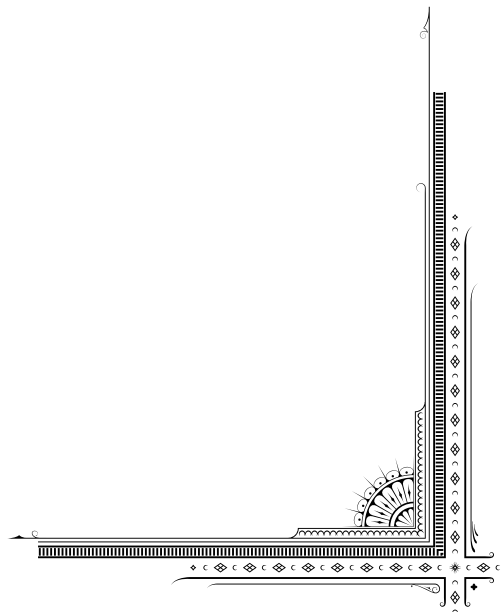
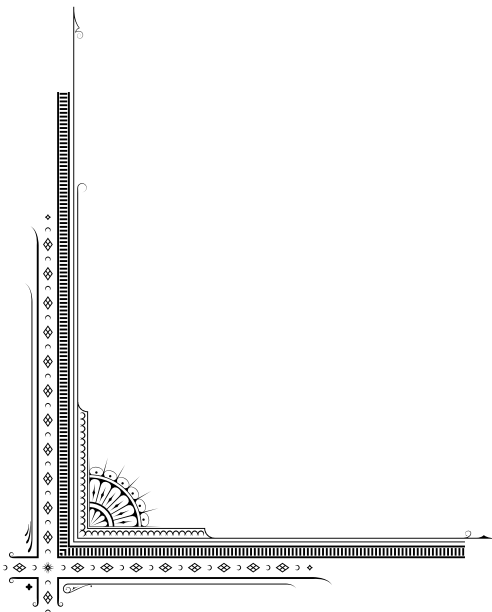
This article is considering the phenomenon of an online platform as a business model destined to assist business units in solving specific economic problems in the automation of the accounting analytical procedures and intelligence of data bulks. The paper offers a typology of the said platforms, discloses their specificity and sphere of application. The author investigates the prospects for the development of the above technology within the context of the priorities outlined by the Federal "Digital Economy of the Russian Federation" Program, analyzes its merits and summarizes those problems hampering a more active use of online platforms in business practices.

Key words: online platform; information technologies; business model; accounting analytical system; software product.

Секція
**«ЛИНГВІСТИКА, ФІЛОЛОГІЯ,
ЛІТЕРАТУРОВЕДЕННЯ»**

УДК 811.9, 801+ 808.5

DOI 10.55346/27825647_2024_1_48

Ковалева М. В.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2024

*Дата приема:
17.11.2023*

Ковалева О. А.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Писарева Р. В.,

*студентка 4 курса направления «Зарубежная филология»
Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: **Николаев С. Г.**, заведующий кафедрой
английской филологии, доктор филологических наук, профессор,
Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ (АСПЕКТ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В настоящей статье рассматриваются особенности словообразования неологических единиц в англоязычных романах-антиутопиях, а также их перевод на русский язык. Целью исследования является анализ словообразовательных приемов в антиутопических романах Джорджа Оруэлла, возможных источников создания неологизмов-окказионализмов и антропонимов, а также критическая оценка их русского варианта перевода.

Ключевые слова: *словообразование; антиутопия; Джордж Оруэлл; неологизмы; окказионализмы; антропонимы.*

Жанр антиутопии, наиболее ярко представленный в произведениях Джорджа Оруэлла и Олдоса Хаксли, на протяжении длительного времени остается популярным, стимулируя читателей к переосмыслению социальных и политических реалий нашего мира.

Антиутопия тесно связана с утопией — литературным описанием государственно-политической и частной жизни придуманной страны, отвечающей определенному идеалу общественной гармонии [17]. Утопия зародилась ещё в античные времена, когда древнегреческий философ Платон написал трактат «Государство». Позднее произведения, в которых авторы размышляют о развитии общества, появляются в эпоху Просвещения. Одним из ярких примеров является роман «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, сочетающее в себе черты утопии и антиутопии.

Свой расцвет жанр переживает в период с конца XIX в. до конца XX в. Именно тогда британский философ Джон Стюарт Милль в 1868 году впервые использует термин «dystopians». Родоначальником антиутопического жанра в его современной интерпретации принято считать Герберта Уэллса и его научно-фантастический роман «Машина времени», увидевший свет в 1895 году [16].

Антиутопия, как литературный жанр, представляет собой уникальную сферу исследования, в том числе и с языковой точки зрения.

Одной из характерных черт антиутопий является широкое использование неологизмов. Сфера неологии в наши дни активно изучается и развивается, что обусловлено повышенным вниманием лингвистов к самой подвижной системе любого языка — лексической системе. Согласно исследованиям конца XX в., количество новых слов, появившихся в английском языке, пребывало в диапазоне 12 000 в год [18]. Данные 2002 года показывают, что эта цифра увеличилась до 10 000 новых слов и словоформ в день [19]. Обратимся к определению из Лингвистического энциклопедического словаря: «неологизмы — это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [6]. Как видим, понятие «неологизм» тесно связано с такими терминами, как «окказионализм» и «антропоним».

Окказионализмами считаются слова и выражения, которые используются в специфических ситуациях и обстоятельствах, но могут не иметь широкого распространения в языке [6].

Согласно определению из Лингвистического энциклопедического словаря, «антропонимы» — собственные именные названия людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именные названия по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрываемые имена) [6].

Роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «Nineteen Eighty-Four» был издан в 1949 году и сразу приобрел популярность в США и Англии. Роман повествует о противостоянии человека и грозного механизма тоталитарного государства. В антиутопиях одним из способов контроля и подавления человека, который использует тоталитарное государство, является контроль языка. Дж. Оруэлл считал, что язык представляет собой средство формирования и выражения идей, а устранение возможности его свободного использования означает полное подчинение разума человека и его свободы.

«Новояз» — язык Океании, созданный Оруэллом на основе стандартного английского языка. При составлении неологических окказионализмов для «новояза» автор использовал такие приемы, как конверсия, аффиксация, словосложение, кон-

таминация. Наиболее часто в тексте встречаются окказионализмы, образованные с помощью приема сложения: *facecrime*, *duckspeak*, *doublethink*. Окказионализмы играют большую роль в хронотопе произведения. У данных единиц есть несколько специфических функций. Во-первых, они называют предметы, существующие только в пространстве романа. Во-вторых, они выполняют определенные стилистические функции и создают атмосферу произведения. И самой значимой функцией неологических окказионализмов является то, что они составляют «новояз», который по задумке автора имеет конкретные черты. Слова в новоязе, созданном для контроля мыслительного процесса и речи, должны иметь конкретное значение, быть простыми в произношении. Речь жителя Океании простая, четкая, быстрая. Данное явление можно объяснить тем, что, в целом, речь гражданам нужна только для служения государству и выполнения определенных функций. Это означает то, что вся речь индивида представляет собой набор фраз, необходимых для выполнения его обязанностей. Однако мы должны учитывать и то, что в мире, созданном Оруэллом, существует такое понятие, как *doublethink* («двоемыслие»). Концепт «двоемыслие», которым наделены слова в «новоязе», предполагает, что каждое слово может восприниматься как в прямом его смысле, так и противоположном. Все вышеперечисленные факторы составляют основу для проведения глубокого анализа и сравнения переводов романа «1984». Переводом произведения на русский язык занимались Э. Ильенкова, Д. Иванов, В. Недошвина, Р. Грищенко, И. Мизина и другие. При анализе работ переводчиков было выявлено, что существуют различия в интерпретации ключевых терминов. Так, например, существует ряд вариантов перевода для названия созданного Оруэллом языка: «новояз» (В. П. Голышев), «новодialeкт» (И. Н. Мизина), «новоречь» (А. В. Фесенко, Т. П. Фесенко). С одной стороны, каждый вариант имеет право на существование, так как они передают смысл оригинала, с другой стороны, в каждом варианте можно найти второстепенное значение, которые может затруднять понимание значения слова.

Рассмотрим приведенные выше примеры более подробно: «-яз» в переводе Голышева указывает на то, что *newspeak* является именно языком; вариант Мизиной — «новодialeкт» — привносит дополнительное значение слову, что ставит под сомнение точность данного перевода, так как «дialeкт» — это разновидность языка, которая употребляется как средство общения между людьми, связанными между собой одной территорией. *Newspeak* представляет собой отдельный язык, но при этом мы знаем, что он основан на английском языке, является его видоизмененным вариантом, и поэтому отчасти *newspeak* может быть «новодialeктом». Переводчик Л. Д. Бершидский, занимавшийся переводом антиутопии Оруэлла, высказывает в блоге «Альпины» следующую мысль: «Взять хотя бы слово «новояз». <...> Невозможно было перестать думать о язе, этом пучеглазом представителе семейства карповых» [3]. Бершидский полагает, что наиболее подходящим словом в данном случае является «новоречь», так как в оригинале для составления неологизма *newspeak* используется именно слово *speak*, которое к тому же появляется и в других неологизмах (*duckspeak*, *speakwrite*).

Различия наблюдаются и в названиях четырех министерств: любви (*Miniluv*), изобилия (*Miniplenty*), мира (*Minipax*) и правды (*Minitrue*). Можно предположить, что при создании названий для министерств Дж. Оруэлл сократил слово *ministry*

до *mini*, чтобы передать концепт двоемыслия (*doublethink*), так как *mini* имеет значение «небольшое количество, мало». Такая игра слов дает возможность читателю увидеть другое значение созданных неологизмов. Для перевода на русский язык названий министерств чаще всего использовался такой прием, как калькирование, так как приставка «мини» понятна носителям русского языка.

Для перевода «новояза» переводчикам часто приходилось самостоятельно создавать неологизмы — переводческие неологизмы. Так, например, в переводе Д. А. Иванова и В. М. Недошивина используется слово «диктограф» для *speakwrite*. При создании неологизма переводчики учли контекст, в котором задействовано данное слово (эпоха различных машин и аппаратов), поэтому были использованы части от слов «диктофон» и «телеграф» — с помощью диктофона записывают речь, а телеграф передает сообщения. Иначе поступил переводчик В. П. Голышев, который с помощью приема калькирования перевел неологизм Оруэлла как «речепис». Рассмотрим еще один случай создания переводчиком неологизмов-аналогов, перевод слова *thoughtcrime*: «мыслепреступление» (В. П. Голышев), «криводум» (Л. Д. Бершидский), «преступление мысли» (Д. А. Иванов и В. М. Недошивин). В. П. Голышев и в данном случае прибегает к приему калькирования и буквально переводит части составленного слова. Д. А. Иванов и В. М. Недошивин перевели данную единицу с помощью описания и разделили неологизм на два слова — «преступление мысли». Л. Д. Бершидский поступает иначе: он придерживается прописанных автором романа «Принципов новояза». Бершидский считает, что предыдущие варианты («мыслепреступление» и «преступление мысли») слишком длинные для «новояза», не соответствуют его критерию краткости, и их следует заменить более лаконичным словом — «криводум». Переводчик полагает, что корень «дум» является наиболее приемлемым вариантом, так как он состоит всего из одного слога и с ним можно создать целый ряд других слов («криводумный», «криводумец»).

«Новояз» Дж. Оруэлла имеет определенные грамматические особенности. Грамматика «новояза» не разделяет существительные и глаголы, а объединяет их в одно целое. Данный процесс способствует уменьшению количества слов в языке. Кроме того, в «новоязе» существует определенный набор аффиксов, которые служат для процесса словообразования. Так, например, суффикс *-ful* служит для образования прилагательных (*speedful* — «быстрый»), а суффикс *-wise* — для образования наречий (*speedwise* — «быстро»). Для создания антонимов в «новоязе» чаще всего используется приставка *in-*. С помощью данной приставки можно создать антоним к любому слову (*uncold, unlight, undark, unperson*). Приставка *plus-* усиливает значение любого слова (*pluscold*), что позволяет исключить из языка такие лексические единицы, как *very, really, many, much*.

Созданный Джорджем Оруэллом язык до сих пор является предметом исследования многих ученых. И несмотря на то, что на сегодняшний день уже существует несколько вариантов перевода данного произведения, переводчики и издатели всё еще занимаются созданием новых вариантов. Сравнение и анализ различных переводов романа «1984» на русский язык дает возможность детально изучить способы и приемы, которые могут использоваться для перевода других произведений.

Еще одно произведение Джорджа Оруэлла, наиболее известное в русском переводе как «Скотный двор» и впервые опубликованное в 1945 году, принадлежит

к жанру сатирической повести-притчи (англ. *fairy story*). Для понимания причин выбора тех или иных источников создания неологизмов, а также множественных антропонимов в притче, стоит обратить внимание на социальную и политическую обстановку того времени. Критика диктатуры и тоталитаризма выходила на первый план в литературных произведениях начала и середины XX века. В своей повести Оруэлл рассказывает об эволюции общества животных на ферме, достижении полной свободы от людей, а затем переходе к полной диктатуре свиньи, известной нам как Наполеон. А. Бартов считает, что данная притча является аллегорией на революцию 1917 года и последующие события [2]. В «Скотном дворе» главным художественным приемом является аллюзия, которая становится почвой для создания новых лексических единиц — неологизмов и антропонимов. Аллюзия (лат. *allusio* — «намеки, шутка») — это стилистическая фигура, которая содержит аналогию или намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи [1].

В связи с тем, что нас интересуют как способы словообразования, так и перевод неологизмов-окационализмов и антропонимов на русский язык, мы будем рассматривать несколько наиболее известных и интересных для анализа вариантов перевода притчи. Самый ранний вариант, сделанный Марией Кригер и Глебом Струве в 1950 году [8], перевод И. И. Полоцка [15] и работа Л. Г. Беспаловой [5].

Одним из главных понятий, впервые появившихся в рамках притчи, является *animalism* (*animal* + *communism*, прием словослияния, или блендинга), очевидная аллюзия или даже пародия на коммунизм как политический строй. Переводы Кригер и Струве, а также перевод Беспаловой сошлись на варианте «скотизм», который удачно сочетается с заглавием, содержащим слово «скотный» или «скотский», однако И. И. Полоцк решил передать данное явление при помощи транслитерации — «анимализм». На наш взгляд, это не самое удачное решение, ведь данный неологизм может быть не совсем понятен русскоговорящему читателю.

Конечно, в притче Оруэлла, где он создал целое общество животных, главный интерес представляют именно антропонимы. Основные действующие животные, такие как свиньи или лошади, обладают своими именами, которые вызывают особый лингвистический интерес. Первое упоминаемое в притче животное — старый хряк — *Old Major*. Он был очень уважаем в кругах животных, обитающих на ферме: «*Old Major (so he was always called, though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) was so highly regarded on the farm that everyone was quite ready to lose an hour's sleep in order to hear what he had to say*» [20], а также именно его идея дала толчок к перевороту, поэтому Л. Г. Беспалова перевела его имя как «Главарь». В английском языке слово *major* имеет два варианта перевода — в качестве существительного это «майор», а в качестве прилагательного как раз «главный», «важный». Кригер и Струве остановились на варианте «Старый Майор», Полоцк же предложил перевод «Старый Майер», что является ни транслитерацией, ни транскрипцией; в этом случае перевод Кригер и Струве оказался наиболее удачным, так как он максимально приближен к оригиналу и сохраняет важную семантику (возраст и силу влияния персонажа).

Один из главных персонажей притчи — молодой хряк *Napoleon* — не нуждается в особенном переводе имени, так как имя Наполеон стало практически нари-

пательным и ассоциируется как у англоязычных, так и у русскоязычных читателей с французским полководцем Наполеоном Бонапартом и его военно-политической деятельностью, которой часто дается негативная оценка. Что касается двух других свиней — *Snowball* и *Squealer*, то семантика и перевод их имен не так однозначны. *Snowball* — с английского «снежок», «снежный ком», олицетворяет противника Наполеона, то есть «светлую» сторону (на это также указывает цвет свиньи — белый), поэтому при переводе важно сохранить данную семантику. Лучше всего это получилось сделать переводчикам Кригер и Струве — они остановились на варианте «Снежок». И. И. Полоцк на этот раз воспользовался транскрипцией — «Сноуболл», а вот Л. Г. Беспалова предложила неудачный вариант, в котором потеряна семантика белого цвета — «Обвал». Такая передача антропонимов на русский язык может оказать негативный эффект и привести в имя персонажа несуществующую в оригинале семантику. *Squealer* — с английского «стукач» или «доносчик», лживый персонаж, отвечающий за пропаганду «скотизма». Его имя было удачно переведено Л. Г. Беспаловой («Стукач»), менее удачный перевод принадлежит Полоцку («Визгун»), и, по нашему мнению, не справились с передачей данного антропонима на русский переводчики Кригер и Струве. Вариант «Фискал» происходит от слова, которым во времена Петра Великого называли агентов тайного надзора. Несмотря на историческую важность в истории России, данное слово можно назвать архаизмом, значение которого не сразу прослеживается, что нельзя назвать хорошим качеством для передачи говорящих имен.

Последний персонаж, имя которого представляет интерес с лингвистической и переводческой точки зрения, — это *Boxer*. Данный персонаж воплощает рабочий класс (он преданно и безвозмездно трудится на благо фермы), который помогает свергнуть прошлый режим, но становится жертвой нового. Кригер и Струве, а также Полоцк предлагают дословный перевод — «Боксер». Однако Л. Г. Беспалова называет его «Боец», что, как нам кажется, хорошо отражает суть данного героя, его трудолюбие и отвагу.

В заключение хочется отметить, что Джорджу Оруэллу удалось мастерски воплотить свои задумки в жизнь и внести огромный вклад в жанр романов-антиутопий, в частности созданием авторских неологизмов и антропонимов, которые соответствуют жанровой специфике произведений. Благодаря изучению словообразования в работах, наполненных неологическими единицами, можно не только увидеть определенные закономерности, но и оценить мастерство переноса данных единиц на другие языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллюзия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН. — Москва: Интелвак, 2001. — Стб. 28. — 1596 с.
2. Бартов, А. «Новояз» в литературе и в жизни. К 60-летию выхода романа Джорджа Оруэлла «1984» // Нева. — 2009. — № 3.
3. Бершидский, Л. Д. Новоречь и криводум: зачем мы сделали новый перевод «1984» Джорджа Оруэлла / Бершидский Л. Д. — URL: alpinabook.ru: [сайт]. — URL: <https://alpinabook.ru/blog/novyy-perevod-1984/> (дата обращения: 12.10.2023).

4. Брагина, А. Неологизмы в русском языке. — Москва, 1973.
5. Джордж Оруэлл: Скотный двор. Сказка / Перевод Л. Г. Беспаловой // Арена. Политический детектив. — Вып. 6 (сборник). — Москва: Московский рабочий, 1992.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: проблемы антропонимики: сб. статей/Отв. ред. В. А. Никонов; Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — Москва: Наука, 1970. — 344 с.
8. Мария Кригер и Глеб Струве. Скотский хутор. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1950.
9. Окс, М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: на материале романов «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Под знаком незаконнорожденных» и «Бледный огонь» В. Набокова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Окс М. В. — Ростов-на-Дону, 2005. — 223 с.
10. Оруэлл, Дж. 1984/пер. с англ. В. Голышева. — Москва: АСТ, Neoclassic, 2013. — 320 с.
11. Оруэлл, Дж. 1984 (пер. с англ. Д. Иванова, В. Недошивина). — Т. I. — Пермь: Капик, 1992. — 304 с.
12. Оруэлл, Дж. 1984//Дж. Оруэлл. 1984. Скотный двор. — Т. 1. — Москва: Капик, 1992.
13. Пушкина, А. В. Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984»/А. В. Пушкина, Л. В. Кривошлыкова, К. А. Шестакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 8. — С. 182–186.
14. Самохин, И. С. Newspeak Дж. Оруэлла в современных переводах романа-антиутопии «1984» (подходы Р. В. Грищенкова и И. Н. Мизининой)/И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, А. О. Глущенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — № 2. — С. 567–571.
15. Скотный двор. Сказка (рус.) // Родник. — Рига: Изд-во ЦК КП Латвии, 1988. — № 3 (15). — С. 76.
16. Солобуто, Д. С. Антиутопия: эволюция жанра и его особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3 (858).
17. Словарь литературных терминов. — URL: <http://litterms.ru/>(дата обращения: 12.10.2023).
18. Barnhart D. K. Prizes and pitfalls of computerized searching for new words for dictionaries // Dictionaries. — 1985. — No 7. — Pp. 253–260.
19. Metcalf A. Predicting New Words: The Secrets of Their Success. — Boston, MA: Houghton Mifflin Company, 2004.
20. Orwell, G. Animal Farm: A Fairy Story/G. Orwell. — London: Secker and Warburg, 1945. — 112 p.
21. Orwell, George. 1984. — Signet classics, 2015. — С. 328.
22. Orwell, George, 1984. — URL: <http://www.george-orwell.org/1984> (дата обращения: 12.10.2023).

Kovaleva M. V.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Kovaleva O. A.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Pisareva R. V.

*Bachelor`s degree student, the English Philology Department, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

*Academic Supervisor: **Nikolaev S. G.***

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

WORD CREATION IN ENGLISH DYSTOPIAN NOVELS:
TRANSLATION OF NEOLOGISMS INTO RUSSIAN

This article deals with studying the features of word creation of neologisms in English dystopian novels, as well as their interlanguage transfer into Russian. The purpose of the research is to analyze the word creation techniques in the dystopian works of George Orwell, possible sources of creation of neologisms, nonce words and anthroponyms, and a critical evaluation of their Russian translation.

Key words: word creation; dystopia; George Orwell; neologisms; nonce words; anthroponyms.

УДК 82'342

DOI 10.55346/27825647_2024_1_56

Сафиуллина В. И.,

*студентка 3 курса направления «Отечественная филология»,
Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2024

*Дата приема:
16.07.2023*

Научный руководитель: Багдасарова А. А.,

*доцент кафедры отечественной и зарубежной литературы,
Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет,
кандидат филологических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия*

«КОРАЛИНА» Н. ГЕЙМАНА В СВЕТЕ ПОЭТИКИ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Целью данной статьи является анализ жанровой специфики «Коралины» Нила Геймана в свете теории В. Я. Проппа. Исследование привело нас к выводу, что художественные особенности этого литературного произведения (набор персонажей, пространственно-временной континуум, сюжетная структура) обусловлены его связью с традицией волшебной сказки.

Ключевые слова: *волшебная сказка; творчество Н. Геймана; фэнтези; жанр.*

Одним из самых популярных жанров современной литературы является фэнтези — разновидность фантастики, основанная на переосмыслении и переработке сказки или мифа [3, стб. 1161–1164]. Этот жанр позволяет читателю «перенестись» в другой мир, что особенно актуально для подростков, которые находятся на этапе социальной самоидентификации.

Нил Гейман (1960 г. р.) — современный англоязычный писатель, один из самых востребованных авторов, пишущих в жанре фэнтези как для юной, так и для взрослой аудитории. К числу его популярных подростковых фэнтези относится и «Коралина» — история приключений маленькой девочки, попавшей через дверь в новом доме в «другой» необычный мир. В ней автор демонстрирует, как ребенок становится взрослым, борется со своими страхами относительно будущего, а также показывает, как выстраиваются доверительные отношения детей с родителями.

Жанр «Коралины» определяется исследователями по-разному: роман [7], повесть [2], и сказка [4]. Очевидно, жанровая природа этого произведения требует прояснения, что определяет актуальность данного исследования.

Едва ли можно определить произведение Геймана как роман, так как его не отличает большой объем, сюжет охватывает ряд событий в судьбе одного человека, представленные автором только со стороны этого героя [6, с. 328–331]. Вызывает сомнение и возможность определения «Коралины» как повести, потому что этот жанр тяготеет к спокойному повествованию без ярких сюжетных поворотов, а также к хроникальности — изложению событий, имевших место в реальной жизни [6, с. 272–273], что явно не характерно для произведения Н. Геймана. В то же время «Коралине» присущ целый ряд черт, связывающих ее с традицией волшебной сказки, что позволяет исследовать поэтику данного произведения в свете концепции В. Я. Проппа, отраженной в работе «Морфология волшебной сказки».

Волшебной сказкой В. Я. Пропп называет «всякое развитие от вредительства или недостачи через промежуточные функции к свадьбе или другим функциям, использованным в качестве развязки» [5, с. 97]. Как известно, В. Я. Пропп выделяет 31 сказочную функцию, распределенную между семью действующими лицами [5, с. 84–85]:

1. Герой — отправка в поиски (для героя-искателя), реакция на требования дарителя, свадьба.
2. Антагонист (вредитель) — вредительство, бой или иные формы борьбы с героем, преследование.
3. Даритель (снабдатель) — подготовка передачи волшебного средства, снабжение героя волшебным средством.
4. Помощник — пространственное перемещение героя, ликвидация беды или недостачи, спасение от преследования, разрешение трудных задач, трансфигурация героя.
5. Царевна (искомый персонаж) и ее отец — постановка трудных задач, клеймение, обличение, узнавание, наказание второго вредителя, свадьба.
6. Отправитель — отсылка.
7. Ложный герой — отправка в поиски, отрицательная реакция на требования дарителя, а также обманные притязания.

Функции подготовительной части сказки также распределяются между этими персонажами, но неравномерно, поэтому по ним нельзя определять действующее лицо.

В целом концепция В. Я. Проппа позволяет анализировать и классифицировать различные компоненты сказок, а также выделять их типичные элементы, исследовать структурные и функциональные взаимосвязи, что мы и можем использовать в анализе современной авторской сказки «Коралины».

Н. Гейман использует модель волшебной сказки, но несколько меняет акценты: в «Коралине» заявлен психологический аспект. Автор учитывает специфику своей юной аудитории и поэтому проявляет интерес к внутренней мотивировке поведения главной героини — Коралины. Ее образ в теории В. Я. Проппа будет соответствовать протагонисту волшебной сказки, она вводится рассказчиком в самом начале произведения.

В качестве **исходной ситуации** (i) представлена обстановка в доме, в который Коралина с родителями недавно переехала: описываются соседи, двор, округа, а также сама квартира героини. Обозначен основной конфликт (внутренняя мо-

тивировка дальнейших действий протагониста) — нестабильная ситуация в отношениях Коралины с окружающим миром: ее влечет опасность (“*In danger? thought Coraline to herself. It sounded exciting. It didn't sound like a bad thing. Not really*” [1, с. 21]), ей скучно дома, родителей и соседей она не понимает, и вообще мир взрослых представляется девочке нелогичным, неинтересным и даже враждебным.

Отлучка (е) в книге меняется местами с **запретом** (б) (хотя сам В. Я. Пропп писал, что это более логичная последовательность: «Сказка обычно упоминает об отлучке сперва, а затем о запрете. Фактически последовательность событий, конечно, обратная» [5, с. 36]): отлучается из квартиры изначально только героиня для исследования окружающего мира, а родители (представители старшего поколения — е¹) отлучаются значительно позднее; первоначально героине ставят запреты лица старшего возраста (б¹) — родители (слова “*don't make a mess*” произносят и мама, и папа Коралины [1, р. 12,13]), а затем и соседи (мистер Бобо передает слова мышек: “*Don't go through the door*” [1, р. 18], и мисс Спинк предостерегает девочку: “*you are in terrible danger*” [1, р. 20], а также говорит: “*And be very, very careful*” [1, р. 20]). Интересно, что мисс Спинк и мисс Форсибл включаются в ход действия как дарители, отдавая Коралине волшебный атрибут — “*a stone with a hole in it*” [1, р. 21].

После уже обозначенного эпизода с отлучкой героини следует отметить и то, что папа девочки сначала покидает семью, отправляясь на работу, а затем мама идет одна за продуктами, так как сама героиня отказывается (е¹).

Нарушение запрета (б) не входить в дверь происходит сразу же после **отлучки** (е) мамы: Коралине скучно, и она решает достать ключ от таинственной двери. Так героиня попадает в новый мир, своеобразное зазеркалье, иномир, притягательный вначале, а затем пугающий и враждебный. Таким образом, в сказку вступает новое действующее лицо — антагонист — «другая» мама, которая пытается заманить девочку в свой мир, в котором ей так весело, в отличие от реального мира.

В сказке Н. Геймана представлены ключевые функции антагониста, согласно концепции В. Проппа [5, с. 84]. Среди них можно отметить:

1) выведывание (в) (сразу после обозначения исходной ситуации перед сном главная героиня видит тень, похожую на “*a thin giant woman*” [1, р. 14], и в самом сне к ней приходят “*little black shapes with little red eyes and sharp yellow teeth*”) [1, р. 15] — как станет понятно далее это были тень «другой» мамы и тени ее помощников-крыс);

2) своеобразная выдача (ω) (антагонист самостоятельно получает сведения о героине, ее родителях и обстановке их дома);

3) подвох (г) (попытка антагониста обмануть жертву, чтобы заполучить ее и ее душу, в сказке Н. Геймана проявляется в том, что «другая» мама пытается заинтересовать Коралину тем, как весело в ее мире, чтобы пришить ей пуговицы вместо глаз: “*Oh, but we want you to,*” said her other mother. “*We want you to stay. And it's just a little thing.*» [1, р. 35]).

4) Отчасти здесь можно наблюдать и функцию **пособничества** (g): хотя героиня не поддается на просьбу пришить пуговицы, чтобы остаться в мире «другой» мамы, девочка все же соглашается с ее просьбами различного рода (зовет «другого» папу, ужинает с «другими» родителями, идет в цирк и театр), поддаваясь, таким образом, на обманное очарование «другого» мира.

После отказа в просьбе «другой» мамы Коралина возвращается в свой мир, где обнаруживается **вредительство** (А), ключевая функция антагониста, согласно В. Проппу: пропадают родители девочки, открывается завязка, заканчивается подготовительная часть. Так как далее мы видим действия с точки зрения Коралины, то мы можем отнести ее к типу **героев-искателей**. Обнаружение пропажи родителей становится соединительным моментом (В) между двумя путешествиями героини в иномир. Черный кот как **помощник** отводит ее к зеркалу, где Коралина видит своих родителей, которые просят им помочь: “Her father opened his mouth and said something, but she could hear nothing at all. Her mother breathed on the inside of the mirror-glass, and quickly, before the fog faded, she wrote: SU PLEH” [1, p. 39]. Таким образом, родители становятся **отправителями** и **искомыми персонажами** одновременно.

Вторая часть сюжета сказки заключается в **противодействии** (С) — героиня решает на поиски, хочет дать отпор «другой» маме, укравшей ее настоящих родителей (отправка (↑): “She took her first step down the dark corridor./She could smell dust and damp and mustiness. The cat padded along beside her.” [1, p. 42]).

В сюжете волшебной сказки В. Пропп отмечает значимость мотива получения героем волшебного средства. В сказке Н. Геймана Коралина получает волшебное средство (камешек с дыркой) сразу после того, как к ней обращаются с запретом, однако обнаружение свойств волшебного атрибута происходит намного позже. До этого она проходит весь обозначенный выше путь и попадает в ловушку: после ссоры с «другой» мамой девочка оказывается за зеркалом и встречает трех похищенных детей, которые просят ее спасти и их души (“Peradventure,” said a voice in the darkness, “if you could win your mama and your papa back from the beldam, you could also win free our souls” [1, p. 58]) (Д⁷), соглашается им помочь (Г) и вследствие этих действий обнаруживает свойства волшебного средства (Z⁵). Сами дети становятся здесь вторичными отправителями, а их души — вторичными искомыми персонажами. Можно сказать, что их даром протагонисту становится не само волшебное средство, а обнаружение его свойств — оно помогает увидеть в иномире настоящее, а не искусственно созданное: “She closed her left eye and looked at the room through the hole in the stone./Through the stone, the world was grey and colourless, like a pencil drawing. Everything in it was grey-no, not quite everything. Something glinted on the floor, something the colour of an ember in a nursery fireplace, the colour of a scarlet-and-orange tulip nodding in the May sun” [1, p. 65].

Переход героини в «другой» мир с помощью «другой» мамы — реализация мотива пространственного перемещения (R) героя, согласно В. Проппу. За этим следует борьба между героем и антагонистом — сначала в споре/состязании (Б²) задается трудная задача — Коралина должна найти души детей и родителей: в ходе поисков происходят три битвы (с «другим» мистером Бобо, «другими» мисс Спик и мисс Форсибл и «другим» папой, битва с которым происходит из-за хитрости «другой» мамы, которая направляет Коралину по ложному следу: “Run, child. Leave this place. She wants me to hurt you, to keep you here forever, so that you can never finish the game, and she will win. She is pushing me so hard to hurt you. I cannot fight her”, — слова «другого» папы [1, p. 74]). Кроме того, здесь появляется еще один ход, когда крысы почти успевают украсть уже найденные души детей, но помощник (черный

кот) спасает их и восполняет недостаю. После встречи с помощником героиня отправляется на финальную встречу с антагонистом, происходит непосредственная борьба (Б¹), героиня получает ключ от двери в «другой» мир — то есть происходит **клеймение** (К³), антагонист побежден (П), «начальная беда ликвидируется» (Л) [5, с. 60] — родители возвращены домой, души детей спасены.

Героиня возвращается в свой мир (↓), но на этом действие книги не заканчивается, так как начинается преследование (Пр) — правая рука «другой мамы» пытается украсть ключ от двери в «другой» мир: “Five-footed, crimson-nailed, the colour of bone. It was the other mother’s right hand./It wanted the black key” [1, p. 94–95]. Коралина придумывает план: с помощью хитрости создает такие условия, при которых рука вместе с ключом падает в глубокий колодец (Н). Таким способом героиня спасается от преследования (Сп) и решает трудную задачу (Р), связанную с закрытием двери в иной мир от детей, которые будут жить в этом доме в будущем.

В сказке Н. Геймана наблюдаем трансфигурацию (Т) героя, что опять же свойственно волшебной сказке: Коралина переосмысляет весь свой прошлый опыт и обретает себя взрослую, то есть пережитые испытания имеют характер инициационных, а в рамках схемы В. Я. Проппа это реализация мотива свадьбы (С*) — переход ребенка во взрослую жизнь. Знаком взросления служит то, что девочка нормализует свои отношения с родителями и соседями. Так, она принимает то, как ее папа готовит еду: “and even though he had put slices of green pepper on it, along with little meatballs and, of all things, pineapple chunks, Coraline ate the entire slice she had been given” [1, p. 91]), подружилась с мистером Бобински и поблагодарила обеих соседок: “She gave them both tight hugs, although her arms barely stretched around Miss Spink, and Miss Forcible smelled like the raw garlic she had been cutting” [1, p. 102]). Знаковым в плане взросления героини выглядит и тот факт, что она не волнуется перед первым днем посещения новой школы, то есть принимает жизненные перемены и адаптируется к ним, а не бежит от них: “Normally, on the night before the first day of term, Coraline was apprehensive and nervous. But, she realised, there was nothing left about school that could scare her anymore” [1, p. 103].

Таким образом, мы видим, что система и функции персонажей «Коралины», мотивная структура вполне соответствуют схеме волшебной сказки, представленной у В. Я. Проппа: АВС↑ДГZR {Б/З К П/Р} Л↓Пр–Сп ХФУОТНС* [5, с. 111]. Отличием является отсутствие в сюжете «Коралины» линии ложного героя, однако данная линия является факультативной и в традиционной волшебной сказке. Приняв это во внимание, мы можем вывести для авторской сказки Н. Геймана следующую схему: АВС↑ДГZRБКПЛ↓Пр–Сп ТНС*. Мы видим, что она очень близка к схеме В. Я. Проппа, что подтверждает выдвинутую изначально гипотезу.

В целом, текст Н. Геймана строится по законам волшебной сказки, но, будучи современным произведением, к тому же ориентированным на детско-подростковую публику, «Коралина» имеет и черты, принципиально отличные от традиционной фольклорной сказки: 1) интертекстуальную природу; 2) определенное психологическое развертывание образа главного героя. Мотивация поступков персонажей в фольклорной сказке связана с внешними причинами (например, роковой случай), тогда как в произведении Н. Геймана имеется внутренняя мотивировка — любопытство героини, упрямство, неумение/нежелание ребенка принять перемены

и адаптироваться к ним, детские страхи и т. п. Другими словами, в произведении Н. Геймана весьма важным оказывается психологический аспект.

Таким образом, «Коралина» Нила Геймана отражает связь с фольклорно-мифологической традицией, что свойственно жанру фэнтези, произведение восходит к жанру волшебной сказки, однако имеет и некоторые отличительные черты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gaiman N. *Coraline*. HarperCollins e-books, 2002. — 125 p. — ISBN 978-0-06-077365-6.
2. Закутняя, О. В. Опасное-чудесное-реальное: концепция «чудесного» в его отношении к реальности в повести «Коралина» (Coraline) Нила Геймана / О. В. Закутняя // *Детские чтения*. — 2014. — № 6. — С. 312–325.
3. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / ред.-сост.: А. Н. Николюкин. — Москва: НПК «Интелвак», 2001. — 1600 стб. — ISBN 5-93264-026-X.
4. Плахова, О. А. Мифологический архетип двойничества в лингвосомиотическом пространстве литературной сказки Н. Геймана «Коралина» / О. А. Плахова // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2022. — № 4 (41). — С. 40–45.
5. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 608 с. — ISBN 978-5-00195-893-2.
6. *Словарь литературоведческих терминов* / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. — Москва: Просвещение, 1974. — 509 с.
7. Сочетание несовместимого в одном романе: элементы детской и готической литературы в «Коралине» Нила Геймана / А. М. Нелюбина // *Наука и социум: материалы XVIII Всерос. научн.-практ. конф. с международным участием и I Всерос. научн.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 25 ноября 2021 г.)*. — Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «Сибирский ин-т практ. психологии, педагогики и соц. работы», 2021. — С. 163–165.

Safullina V. I.

Bachelor's degree student, the Russian Philology Department, Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Academic Supervisor: Bagdasarova A. A.

Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication, Southern Federal University, PhD in Philology, Rostov-on-Don, Russia

«CORALINE» BY N. GAIMAN IN THE LIGHT OF THE POETICS OF A WONDER TALE

This paper aims at analyzing the genre specificity of the Neil Gaiman's "Coraline" in the light of the V. Propp's theory. The study has led us to the conclusion that the artistic peculiarities of this literary work (set of characters, space-time continuum, plot structure) are due to its being a wonder tale.

Key words: wonder tale; N. Gaiman's work; fantasy literature; genre.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ

В статье рассмотрены вопросы психолингвистики в процессе обучения чтению учащихся средней школы. Психолингвистика выступает базисной для методики обучения иностранным языкам наукой, и ее положения оказывают значительное влияние на технологию обучения. Автор проанализировал типы и уровни понимания текста, которые способствуют изучению иностранного языка.

Ключевые слова: психолингвистика; чтение; методы; приемы; речевая деятельность; обучение.

Психолингвистика является наукой достаточно молодой и включает в себя ряд современных методов и приемов, способствующих обучению иностранным языкам. Изучив предмет данной науки, можно увидеть важность теоретических основ обучения языку. Психолингвистика рассматривает психологические аспекты языковой деятельности и, так как субъектом владения любым языком есть личность, то именно ее отражение в тексте выступает теоретической основой обучения иностранным языкам.

Вопросам психолингвистики уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные ученые, а именно И. Р. Гальперина, И. А. Зимняя, Е. Н. Соловова, Н. Д. Гальскова, В. С. Вахрушева, Р. М. Фрумкиной, Ч. Э. Осгуда, П. Айкрод, К. С. Тзенг и др.

В нашем исследовании, мы рассмотрим психолингвистическую характеристику чтения и методы преподавания данного вида речевой деятельности.

Чтение является рецептивным видом речевой деятельности, который включает в себя технику чтения и понимания того, что читается, и относится к письменной форме речи.

Выполняя анализ научно-методической литературы, мы обратили внимание, что чтение подразделяется на два плана: содержательный (компоненты предметного содержания деятельности) и процессуальный (элементы процесса деятельности). Главную роль играет содержательный план, поскольку именно к содержанию деятельности относят ее цель — результат, на достижение которого она направлена. При обучении чтению такой целью является раскрытие смысловых связей — понимание речевого произведения, представленного в письменной форме [3, с. 101].

С точки зрения психолингвистики при обучении пониманию читаемого следует опираться на овладение учащимися структурой языка, его структурными и строевыми элементами. Их функцией является оформление и передача смысловых отношений между самостоятельными предметами мысли.

Понимание содержания происходит на основе сложных логических операций, в результате которых устанавливаются связи в тексте [2, с. 67].

Ступенчатый характер понимания читаемого материала неоднократно анализировался в работах известных психологов. Так, например, З.И. Клычникова выделила четыре типа информации, которую можно извлечь из текста — категориально-познавательную, ситуативно-познавательную, эмоционально-оценочную, побудительно-волевою) и семь уровней понимания:

— 1-й уровень (уровень слов) и 2-й уровень (уровень словосочетаний) свидетельствуют о приблизительном понимании. Значение слов и словосочетаний можно узнать из контекста; тем самым можно получить представление о теме, которая отражена в тексте. На этих уровнях учащихся ожидают определенные сложности: переносное значение слов, многозначные слова, омографы, омонимы и синонимы.

— На 3-м уровне (понимание предложений) трудности возникают при анализе синтаксиса и морфологии. Интерпретируя предложение учащиеся делят его на отдельные фрагменты, а затем устанавливают связь между ними и роль каждого из них в высказывании. На этом уровне необходимо уметь выявлять грамматические омонимы, особенно в служебных словах.

— 4-й и 5-й уровни (понимание текста) связаны с видами чтения и с тем, к каким типам информации относится извлекаемое из текста содержание. Если речь идет о категориально-познавательной и ситуативно-познавательной информации, то это будет чтение с общим (глобальным) пониманием, если же воспринимаемая информация эмоционально-оценочная и побудительно-волевая, то читающий достигает полного (детального) понимания. Учащимся наиболее трудно понимать слова, выражающие синтаксические связи и оформляющие смысловые отношения, без явного информативного содержания.

— 6-й уровень направлен на понимание содержательной и эмоционально-волевой информации.

— 7-й уровень обеспечивает понимание всех четырех типов информации.

— 6-й и 7-й уровни завершают формирование технических навыков, свидетельствуют об умении переключаться с одной мыслительной операции на другую и извлекать необходимую информацию [1, с. 121].

Владение ими не только облегчает и ускоряет процесс чтения, так как позволяет читающему быстро и правильно членить предложения текста на синтагмы и устанавливать смысловые отношения между элементами текста разных уровней, но и обеспечивает возможность точного понимания текста. В нашем дальнейшем исследовании этот принцип следует применить при создании различных видов упражнений, имеющих своей целью снятие трудностей. Для этого можно использовать несколько методов:

1. Мнемический метод:

— повторение (повторение ответов вслух и про себя, использование мнемотехнических приемов);

— метод ассоциаций (принципом метода является запоминание с помощью любого рода ассоциаций; в этом методе есть несколько таких техник, как ключевые слова, картинки и т. д.).

В психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного метода:

— «свободный» ассоциативный метод (учащимся не дается никаких ограничений на словесные реакции);

— «направленный» ассоциативный метод (учащимся предлагается называть только слова определенного грамматического или семантического класса — например, подобрать прилагательные к существительным);

— «цепочный» ассоциативный метод (учащимся предлагается реагировать на слово-стимул сразу несколькими словесными ассоциациями — например, назвать в течение 20 секунд десять различных слов или словосочетаний);

— систематизация материала с помощью различных мнемосхем и мнемотаблиц;

— составление плана с учетом ключевых фраз и выражений;

— составление вывода, который сделан путем логической дедукции.

2. Метод сотрудничества. Этот метод предусматривают собой взаимодействие с другими обучающимися и вовлеченность в процесс обучения: сотрудничество, самопроверка, контроль эмоций, переспрос.

3. Компенсаторный метод. Данный метод направлен на компенсацию недостатков знаний и умений, а также подбор синонимичных средств выражения; здесь опорой послужат: максимально возможное упрощение высказывания, интонационность (логическое ударение), перефразирование, паралингвистические средства (мимика и жесты), использование языковых средств других языков, поиск опорных средств.

Данные методы способствуют совершенствованию лексико-грамматических навыков, а также продуктивной отработке навыков чтения и запоминания полученной информации.

Как мы видим, обучение чтению преследует не только практические, но и образовательные, а также воспитательные цели. Чтение помогает реализовать познавательную функцию языка, причем правильный подбор текстов дает возможность использовать полученную информацию для расширения общего кругозора учащихся и в воспитательных целях. При чтении развивается языковая наблюдательность, учащиеся приучаются внимательнее относиться к языковому оформлению своих мыслей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя / З. И. Клычникова. — 2-е изд., испр. — Москва: Просвещение, 1983. — 207 с.
2. Соколов, А. Н. Внутренняя речь и мышление / А. Н. Соколов; предисл. Е. И. Щербановой. — 2-е изд. — Москва: URSS, 2007. — 248 с.
3. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С. К. Фоломкина; науч. ред. Н. И. Гез. — Изд. 2-е, испр. — Москва: Высшая школа, 2005. — 253 с.

Vegina P. V.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF LEARNING TO READ SECONDARY SCHOOL STUDENTS

The article examines the issues of psycholinguistics in the process of teaching reading to secondary school students. Psycholinguistics acts as a basic science for the methodology of teaching foreign languages, and its provisions have a significant impact on the technology of teaching. The author analyzed the types and levels of understanding of the text that contribute to learning a foreign language.

Key words: psycholinguistics; reading; methods; techniques; speech activity; learning.

НАУКА НА СЛУЖБЕ КАЧЕСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Окончание 2023 года в Сочинском филиале Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) оказалось насыщенной научными мероприятиями разного уровня. Краткий отчет об этих мероприятиях предлагаем вниманию читателей журнала.

В ноябре прошлого года на базе Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России) состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, право и общество: вопросы теории и практики». На пленарном заседании конференции выступили представители ряда отечественных вузов:

— профессор кафедры теории, истории государства и права Сочинского ф-ла ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор И. А. Иванников, который посвятил свое выступление политико-правовому аспекту феномена национализма в первой четверти XXI века;

— профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону), доктор юридических наук, профессор А. И. Бойко, обозначивший тему своего интереснейшего доклада как «Юридическая пандемия»;

— профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор А. А. Уваров, остановившийся на конституционных основах противодействия коррупции;

— доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Холодионова, представившая доклад на тему: «Поиск мирного решения: о навыках современных юристов».

Таким образом, на пленарном заседании были рассмотрены актуальные проблемы, связанные с исследованием политико-правовых аспектов национального экстремизма, с чрезмерной юридизацией общежития и забвением других нормативных систем, вопросы конституционных основ противодействия коррупции, медиации и ее места в деятельности современных юристов.

Далее в рамках работы четырех секций конференции обсуждался широкий круг вопросов в области теоретико-правовых, историко-правовых, государственно-правовых, уголовно-правовых, международно-правовых, частно-правовых, экономических и гуманитарных наук.

В конференции приняли участие более 100 преподавателей, аспирантов и магистрантов образовательных организаций, работников научных учреждений и сотрудников правоохранительных органов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Тюмени, Магнитогорска, Кемерово, Иркутска, Владивостока, Воронежа, Волгограда, Ростова-на-Дону, Сочи, Донецка, Сухума (Республика Абхазия).

10 ноября 2023 года кафедра уголовного права и процесса организовала и провела научно-исследовательский семинар для магистрантов, обучающихся по программе «Судебно-следственная деятельность», который был посвящен Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и обсуждению темы «Актуальные вопросы деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации».

В выступлениях магистрантов отражение получили многие современные проблемы деятельности органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры, суда, адвокатуры и некоторых других правоохранительных структур. Так, подробно были освещены проблемы, связанные с первой стадией уголовного процесса — стадией возбуждения уголовного дела. Исследованию подверглись неопределенность статуса заявителя как участника уголовного процесса (Д. Ядро-ва), проблемы участия защитника на этапе проверки сообщения о происшествии (Т. Стукалова), трудности использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных в процессе проверочных действий дознавателя и следователя (П. Токарева). Определенные проблемы выявили магистранты и в регламенте избрания таких мер пресечения, как залог (В. Евдокимова) и заключение под стражу (А. Жалаук), в обеспечении гарантий соблюдения прав подозреваемого (Е. Аверин) и обвиняемого (Д. Шкель).

Оживленную дискуссию вызвали исследования по одной из важнейших тем уголовного судопроизводства — доказательства и доказывание. Суждения исследователей о стандарте доказывания и необходимости его дальнейшей законодательной регламентации (А. Меликсетян) и использовании цифровых доказательств сторонами судопроизводства для установления (сокрытия) истины при расследовании преступлений (К. Жилин) не были однозначно восприняты обучающимися и потребовали разъяснений преподавателей кафедры, в полном составе участвовавших в научно-исследовательском семинаре.

В правовом социальном государстве не могла остаться в стороне тема защиты прав и свобод субъектов уголовного процесса и в особенности несовершеннолетних. Изысканиями участников семинара, напомним, уже имеющих высшее образование и в большинстве — юридическое, были затронуты актуальные проблемы государственной защиты всех участников уголовного судопроизводства (Н. Дивина) и особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в процессуальных законодательствах России и отдельных зарубежных стран (И. Букша), роль психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних (Л. Галабаева).

Изучение проблем взаимодействия органов предварительного расследования и контролирующей их работу органов позволили определить и предложить определенные способы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением уголовно-процессуальных норм (Ю. Мазур), и выявить проблемы разграничения судебного контроля и правосудия (М. Горина).

В ходе семинара обсуждались и некоторые другие важные направления деятельности правоохранительных и судебных органов. В завершение данного научного мероприятия все его участники выразили мнение о полезности и эффективности именно подобного обсуждения избранных ими тем своих научных иссле-

дований. Были высказаны предложения о регулярном проведении таких научно-исследовательских семинаров, помогающих молодым исследователям глубже понять проблему и своевременно сделать необходимые корректировки.

В эти же дни, пользуясь пребыванием в университете известного ученого в сфере уголовного права, доктора юридических наук, профессора Александра Ивановича Бойко, для студентов выпускного курса и магистрантов второго года обучения была проведена открытая проблемная лекция с несколько непривычной для такого рода мероприятий темой, но предложенной самим лектором: «По границе уголовно-правовых знаний». Профессор с присущей ему иронией, иногда даже сарказмом, но как всегда глубоко научно и энциклопедично поведал собравшимся о взаимосвязи уголовного права с другими отраслями права, о многих «недоговоренностях» в Общей части уголовного законодательства и порождаемых такими недостатками конструирования уголовно-правовых норм проблемах. Интересно было слушать его авторские определения многих понятий, используемых в правоприменении, и предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Умение необычно преподнести существующую проблему вызвало искреннее желание у слушателей обратиться к более глубокому изучению именно поднятых профессором проблем уголовного права.

Начало декабря каждого года ознаменовано празднованием Дня юриста (3 декабря). В Сочинском филиале ВГУЮ (РПА Минюста России) стало хорошей традицией в связи с этим праздником ежегодно проводить студенческий конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу, приуроченный к тому же к какой-либо значимой юридической дате. В 2023 году организован и проведен уже шестой конкурс, который еще раньше приобрел статус всероссийского. 4 декабря этого года прошел конкурс на лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Государство и право России на современном этапе развития общества» в ознаменование Дня юриста, а также 30-летия Конституции Российской Федерации 1993 года.

Свои научные исследования защищали обучающиеся, представлявшие такие учебные заведения, как Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Донской государственный технический университет, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский филиал Российской таможенной академии и, конечно, студенты — представители организатора данного конкурса — Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России).

При оценке научных работ конкурсная комиссия в качестве основных критериев рассматривала ораторское мастерство авторов, полноту раскрытия темы, умение правильно выявить проблему в избранной сфере исследования, глубину исследования, оригинальность постановки и решения проблемы. При прикладном характере работы (а большинство из них имели именно такую направленность) также учитывалась ее актуальность, практическая значимость, обоснованность выдвигаемых положений, выводов, рекомендаций, возможность их внедрения в практику.

По итогам конкурса, с учетом всех отмеченных параметров, победу комиссия отдала Э. А. Елеевой из Ростовского филиала Российской таможенной академии, которая всесторонне раскрыла проблемы реализации института освобождения от наказания в период проведения специальной военной операции. Не менее актуальным и интересным, с добротой обоснованными выводами и предложениями, сделанными, в том числе и на основе обобщения судебной практики, оказалось исследование студентки 4 курса очной формы обучения Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России) Е. Э. Орманджян, посвященное противоречивости оснований при оценке действий преподавателей образовательных учреждений высшего звена как субъекта взяточничества. Конкурсная комиссия приняла решение присудить два первых места и, таким образом, победителями конкурса стали Э. А. Елеева и Е. Э. Орманджян. При этом необходимо отметить участие научного руководителя представительницы Ростовского филиала РТА — Подройкиной Инны Андреевны, заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктора юридических наук, доцента, поскольку вторая подготовленная ею же студентка — Виктория Вадимовна Калюжная — единогласным мнением жюри заняла второе место, представив исследование на тему: «Уголовно-правовые аспекты дифференциации экстремизма и терроризма».

Призерами конкурса также стали:

— Высогурская Т. В. (Волгоградский институт управления — филиал РАН-ХиГС при Президенте РФ);

— Захарова А. Ю., представлявшая организаторов конкурса;

— Брылева Т. О. и Трушина И. О. (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя);

— Ваховский Д. В. (Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону).

Победители и призеры конкурса были награждены дипломами 1, 2 и 3 степени. Научные руководители работ, представленных победителями и призерами конкурса, отмечены благодарностями. Все участники получили сертификаты.

Представляется, что в условиях преобладания дистанционного образования, «преклонения» перед тестированием, увлечения компьютерными заданиями, замены аудиторных занятий самоподготовкой и прочих акмеологических новшеств, которые клишируют разум, порождают робость перед живыми оппонентами, превращают будущего публичного управленца в зависимого от экрана компьютера функционера (способного решать лишь типовые задачи, умертвляя в нем творческое начало), как об этом метко говорил упоминавшийся в данном обзоре А. И. Бойко, одним из эффективных способов сохранения качества образования выступает активная научно-исследовательская деятельность, как преподавателей, так и студентов, заключающаяся не только в подготовке актуальных научных статей, но и в личном участии в различных научных и практических мероприятиях, затрагивающих сферу преподаваемых и изучаемых дисциплин.

*А. Ю. Яковлева-Чернышева, гл. науч. сотрудник отдела научных исследований
Сочинского ф-ла ВГУЮ (РПА Минюста России), д.э.н., доцент,*

*А. Н. Ратьков, доцент кафедры уголовного права и процесса Сочинского ф-ла
ВГУЮ (РПА Минюста России) к.ю.н., доцент*

Открытая проблемная лекция
профессора А. И. Бойко
«По границе уголовно-правовых знаний»

Во время работы IV Всероссийской
научно-практической конференции
«Государство, право и общество:
вопросы теории и практики»

Научно-исследовательский семинар
для магистрантов, обучающихся по программе
«Судебно-следственная деятельность»

Порядок предоставления материалов для публикации в журнале «СВШ»

Статья направляется в редакцию издания по электронной почте самим автором или уполномоченным автором (в случае коллективного авторства статьи).

Адрес электронной почты редакции: sputnik-nauki@yandex.ru.

Плата за опубликование статьи в журнале с авторов не взимается, кроме случаев, когда автору необходимо оказание дополнительных редакционно-издательских услуг.

Перечень платных услуг редакции см. на последней странице номера.

Подробные рекомендации по оформлению направляемой статьи — см. на сайте издания, в разделе «Авторам»: <https://sputnik-nauki.ru/avtoram>.

В комплект файлов заявки входят:

- файл авторской анкетной формы;
- файл статьи;
- файлы иллюстраций (при наличии): схемы, фотографий, таблиц — допустимые форматы указаны в разделах «Оформление иллюстраций» и «Оформление таблиц»;
- файлы дополнительных шрифтов (при необходимости, если в тексте используется не только гарнитура Times New Roman).

Наименование файла статьи должно состоять из сочетания фамилии, инициалов автора (первого автора, если над статьей работал авторский коллектив) и указания жанра материала (статья, рецензия, обзор и пр.), разделенных знаком нижнего подчеркивания: «Петров_А_А_статья.doc» или «Иванов_И_В_рецензия.doc».

Материалы направляются в электронном виде в формате текстового редактора MS Word, TextMaker или OpenOffice (расширения doc, docx, odt или rtf).

Объем статьи не должен превышать 45 тыс. знаков (с пробелами) без учета сносок и иллюстраций.

Характеристики форматирования авторского текстового оригинала:

- шрифт — Times New Roman;
- размер бумаги — А4;
- ориентация листа — портретная;
- размер (кегель) шрифта текста статьи — 14 пунктов;
- междустрочный интервал — полуторный;
- поля страницы — 2 см по периметру (одинаковые по всем четырем сторонам).
- выравнивание текста статьи выполняется по ширине (по формату);
- абзацный отступ — 1 см (исключая заголовки, формулы и иной текст, выровненный по центру листа);
- страницы должны быть пронумерованы (колонцифра располагается в нижнем поле страницы, по центру).
- в случае использования в тексте публикации символов из других шрифтовых гарнитур (не Times New Roman) файлы используемых нестандартных шрифтов (только ttf или otf) следует приложить к оригиналу статьи.

Услуги, предоставляемые редакцией на платной основе (по запросу автора)

- обработка статьи в соответствии с редакционными требованиями (включая подбор УДК);
- редакторские услуги (литературная правка текста статьи);
- корректорская вычитка текста статьи;
- приведение библиографического списка статьи в соответствие с действующими издательскими стандартами;
- подготовка аннотации, ключевых слов, оформление титульной страницы статьи на русском и английском языках;
- текст рецензии на статью в электронном виде;
- авторское свидетельство о публикации статьи;
- печатный экземпляр издания.

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 52–56, п. 22.

Тел.: 8 (863) 241-37-43, 246-08-68.

E-mail: sputnik-nauki@yandex.ru, <https://sputnik-nauki.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: Эл №ФС77-81697 от 19.08.2021 г.

ISSN 2782-5647. Выходит ежеквартально.

Главный редактор — Д. В. Нефёдов.

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн-модель издания — © Д. В. Нефёдов

Верстка — издательство «Профпресслит», <https://profpresslit.ru>

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Профпресслит».

Сдано в набор 24.01.2023. Подписано в печать 09.02.2023. Формат 64x80/8.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Minion Pro.

Усл. печ. л. 8,8. Тираж 100 экз.

Любая перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций